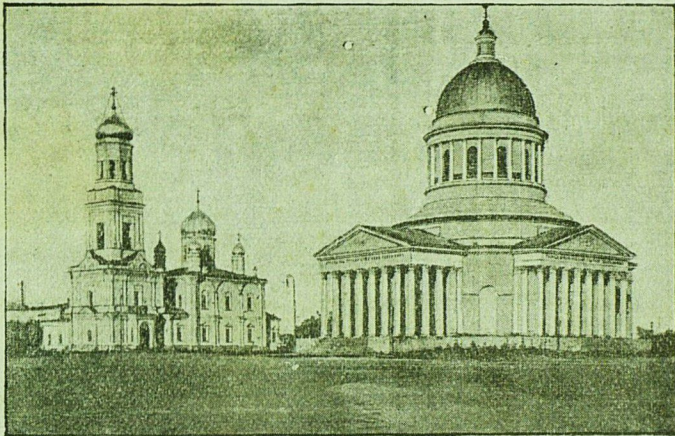

1914.

XXXIX.

Симбирскія
Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Январь, № 2.

Симбирскъ.

Типо-литографія А. Т. Токарева.

1914.

Объявление.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

и

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихя.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны вѣтъ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ кон-
трагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 ноября—9 декабря 1913 года за № 10751, постановлено: разрѣшить повсемѣстный церковный сборъ пожертвованій въ воскресенье 13 іюля 1914 года (ближайшее ко дню памяти святой Ольги) за литургіей и наканунѣ сего дня за всенощною на сооруженіе храма на мѣстѣ родины святой равноапостольской великой княгини Ольги въ погостѣ Выбути, Псковской губерніи и уѣзда, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги вмѣстѣ съ актомъ благочиннаго были представлены въ духовную Консисторію для доставленія ихъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ и съ обращеніемъ сихъ средствъ, по бывшему примѣру, въ соответственныхъ частяхъ на постройку упомянутаго храма, на сооруженіе памятника святой Ольги и на устройство благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій святой Ольги.

Отъ Симбирской Духовной Консисторіи.

Симбирская духовная Консисторія обращаетъ вниманіе о.о. благочинныхъ епархіи на точное исполненіе просьбы Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, помѣщенной въ № 51—52 Церковныхъ Вѣдомостей за 1913 годъ, о томъ, чтобы собираемыя по воскреснымъ днямъ въ пользу голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи въ церквахъ деньги представлялись въ Консисторію, по крайней мѣрѣ не рѣже одного раза въ мѣсяцъ. Циркулярный указъ Консисторіи объ означенномъ сборѣ отъ 10 декабря 1913 года за № 61 разосланъ при № 24 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1913 годъ.

Выражена благодарность ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, съ преподаніемъ Божія благословенія: 1) крестьянамъ села Судо-

сева, Карсунскаго уѣзда, Григорію Носкову и Матронѣ Наренковой, за пожертвованіе ими въ приходскую церковь разныхъ церковныхъ вещей и утвари на сумму до 300 рублей. 2) прихожанамъ церкви села Малой Борлы, Сенгилеевскаго уѣзда, за устройство вокругъ приходскаго храма новой деревянной рѣзной ограды, стоимостью въ 579 рублей. 3) крестьянину села Труслейки, Карсунскаго уѣзда, Андрею Васильеву Карсунцеву за пожертвованіе въ Архангельскую церковь города Карсуна металлическихъ хоругвей, стоимостью свыше 100 рублей. 4) крестьянкѣ села Молвина, Сенгилеевскаго уѣзда, Аннѣ Евграфовой Родиной, за пожертвованіе ею въ приходскую церковь Св. Евангелія и облачений на престолъ и жертвенникъ и шелковой завѣсы на царскія врата, стоимостью въ 200 рублей.

МАРШРУТЪ

по обзорѣнію церквей и приходовъ Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ, ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ НАЗАРІЕМЪ, Епископомъ Алатырскимъ, викаріемъ Симбирской епархіи, съ 1-го по 8 февраля 1914 года.

Февраль.	Количество верствъ.
1-е. Порѣдкое (ночлегъ и служеніе 2-го литургіи)	40.
2-е. Тихомирово	5.
Козловка (ночлегъ)	4.
3-е. Мурзицы	4.
Ратово	4.
Барятино	5.
Мѣдяна	10.
4—5 Мѣдяна (женскій монастырь, Николаевская и Христорождественская церкви).	
6-е. Новаты	4.
Языково	6.
Алгаши (ночлегъ и служеніе 7-го литургіи)	12.
7-е. Кудѣиха	15.

Сіява (ночлегъ)	12.
8-е. Кармалейскій Гартъ.	9.
Атрать	15.
Алатырь.	20.

И Т О Г О . 165.

Давая знать о маршрутѣ путешествія Преосвященнаго Епископа Назарія по обзорѣнію церквей, Симбирская Духовная Консисто́рія вмѣняетъ въ обязанность причтамъ епархіи поставить въ извѣстность прихожанъ, что всѣ прошенія о разрѣшеніи вступить въ браки въ періодъ путешествія Его Преосвященства, Епископа Назарія, слѣдуетъ направлять къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу Веніамину.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Симбирской духовной семинаріи, коимъ выдано денежное пособіе во второй половинѣ 1913 года.

1. По журналу Правленія семинаріи, отъ 15 октября 1913 года за № 26-мъ.

Изъ суммъ Комитета по управленію Симбирскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ выдано слѣдующимъ ученикамъ:

6 класса—Тарханову Петру—16 руб. Шестакову Константину—10 руб. и Державину Михаилу—16 руб;

5 класса—Усольцеву Виктору 10 руб. и Кузнецову Александру 12 руб;

4 класса—Векшину Александру—15 р., Суровцеву Петру—12 руб., Лепоринскому Николаю—10 р., Остроумову Николаю—10 р., и Эсперовымъ Александру и П класса Владиміру—14 руб.,

3 класса Малиновскому Михаилу съ братомъ—14 руб., Добросмыслову Александру съ братомъ—14 руб., Подгорескому Владиміру съ братомъ—14 р., Сугутскому Ивану—10 руб., Боявленскому Евгенію—16 р., Кудрявцеву Сергѣю—12 р., Михайловскому Владиміру—16 р., Панормову Елпидифору—

16 р., Соколову Сергѣю—16 р., Разумову Анаталію—10 р., Державину Евгению—16 р., Россову Борису—16 р. и Утѣхину Ивану—16 руб.; 2 класса Бахаревскому Сергѣю—12 р., Лебедеву Павлу—10 р., Черникову Петру съ братомъ—15 р., Любомирову Александру—16 р., Смолину Якову—16 р., Кассеньеву Михаилу—12 р., Вознесенскому Павлу съ братомъ—15 р., Аркатовскому Георгію—19 р. и Перову Якову—16 р., и 1 класса—Тресвятскому Владиміру—14 р., Иванову Алексѣю—10 р., Вознесенскому Борису 8 р., Кузнецову Андрею—14—р., Сайгушкину Михаилу—8 р., Утѣхину Николаю съ братомъ—12 р., Куценко Евгению—10 р., Соколову Виктору съ братомъ—10 р., Тихову—Александру съ братомъ—12 р., Виноградову Сергѣю съ братомъ—14 р., Маливину Павлу—10 р., Никольскому Виктору—16 р., Золотницкому Павлу 16 р. и Тарасову Василию—12 руб.

2. По журналу Правленія семинаріи, отъ 9 декабря 1913 года за № 31-мъ.

а) Изъ суммъ Комитета по управленію Симбирскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ 6 класса: Нечаеву Владиміру—7 р. Павпертовымъ Петру и 2 кл. Василию—16 р., Тарханову Петру—14 руб., Шестакову Константину—10 руб., Архангельскимъ Леониду и 2 кл. Николаю 16 руб., Державину Михаилу 14 руб., Разумовскому Арсенію—14 руб. и Яголинскимъ Геннадію 4 кл. Порфирию—16 руб.

5 класса: Грезнову Виталію—5 руб., Дмитріеву Алексѣю—5 руб., Иванову Арсенію—9 руб., Кузнецову Александру—14 руб., Ливанову Владиміру—3 руб., Любимову Меодію—6 руб., Подгорскимъ Николаю и 3 кл. Владиміру—16 руб., Селунскому Александру—7 руб., Смышляеву Ивану—7 руб., Смирновымъ Константину и 3 кл. Борису—14 руб., Усольцеву Виктору—8 руб. и Державинимъ Николаю и 2 кл. Михаилу—14 руб.,

4 класса: Остроумову Николаю—10 руб., Благовѣщенскимъ Павлу и 2 кл. Петру—12 руб., Ивановымъ Владиміру и 1 кл. Николаю—14 руб., Лимановымъ Дмитрію и 2 кл.

Виктору—14 руб., Кассеньеву Владиміру—7 руб., Смирнову Александру—8 руб., Суровцеву Петру—10 руб., Троицкому Николаю—12 руб., Эсперовымъ Александру и 2 кл. Владиміру—16 руб., Вешину Александру—12 руб. и Леноринскому Николаю 10 руб.;

3 класса: Богоявленскому Евгению—14 руб., Беневоленскому Николаю 7 руб., Державину Евгению 15 руб., Кудрявцеву Сергѣю—14 руб., Малиновскимъ Михайлу и 1 кл. Евгению—14 руб., Михайловскому Владиміру—14 руб., Панормову Елпидифору—15 руб., Разумову Анатолию—7 руб., Рождественскому Александру—12 руб., Россову Борису—14 р., Савинову Георгію—7 руб., Соколову Сергѣю—14 руб., Смирнову Николаю—7 руб., Утѣхину Семену—10 руб., Утѣхину Ивану—14 руб., Ягодинскому Евгению—12 руб., Шмырову Сергѣю—12 руб., Добросмысловымъ Александру и 2 кл. Петру—12 руб. и Сугутскому Ивану—12 руб.;

2 класса: Сергіевскому Владиміру—5 руб., Аванасьеву Ивану—5 руб., Аркатовскому Георгію—14 руб., Архангельскому Владиміру—7 руб., Бахаревскому Сергѣю—7 руб., Витевскому Алексѣю—8 руб., Дьяконову Сергѣю—8 руб., Кассеньеву Михайлу—12 руб., Левину Ивану—7 руб., Любомирову Александру—14 руб., Рождественскому Николаю (Симбирскъ)—7 руб., Смолину Якову—14 руб., Телемакову Федору—7 руб., Черникову Петру—13 руб., Иванову Сергѣю 7 руб., и Перову Якову—14 рублей.

б) Изъ суммъ Братства 3-хъ Святителей—*2 класса;* Лебедеву Павлу—10 р., Смѣловскому Леониду—12 р. Троицкому Николаю—10 руб. и Вознесенскимъ Павлу и Борису 14 руб. и

1 класса: Артамонову Николаю—7 руб., Багрянскому Ивану (Датов.)—8 р. Беневоленскому Александру—8 р. Золотницкому Павлу—14 руб., Иванову Алексѣю 10 р., Ивановскому Алексѣю—8 руб., Крылову Александру—7 руб., Куценко Евгению—10 руб., Малиновскому Михайлу—12 руб., Прибыловскому Виктору—12 руб., Сайгушкину Михайлу—8 руб., Тарасову Василию—12 руб., Тихову Александру—10

руб., Тресвятскому Владиміру—12 руб., Троицкому Павлу—12 руб., Юденкову Григорію—8 руб., Никольскому Виктору 14 руб., Малинину Павлу 12 руб. и Соколову Виктору—10 рублей.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣстныхъ суммъ Сызранскаго Отдѣленія Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 1913 годъ.

А. П Р И Х О Д Ъ.

Осталось отъ 1912 года	474 р. 97 к.
Поступило въ 1913 году:	
1) 6 ⁰ / ₁₀₀ взноса съ суммы обложенія церквей Сызранскаго у. за весь 1912 и 1 полу- вину 1913 года	1074 р. 48 к.
2) 2 ⁰ / ₁₀₀ взноса съ той же суммы платы за прихода-расход- ныя книги	272 р. 30 к. 24 р. — к. 296 р. 30 к.
3) Платы за школьные журналы прежняго из- готовленія	7 р. 50 к.
4) 2 ⁰ / ₁₀₀ взноса съ суммы обложенія на содер- жаніе канцеляріи	246 р. 12 к.
5) Платы за книгу Пуришкевича „Школьная подготовка 2-й русской революціи“	6 р. 40 к.
6) Отъ Сызранской Городской Управы на со- держаніе воскресной школы	75 р. — к.
7) Святочнаго сбора	3 р. 72 к.
8) Процентовъ по сберегательной книжкѣ	7 р. 90 к.
9) Перечислено изъ суммы Отдѣленія Братства, во исполненіе журнальнаго опредѣленія за № 6 ст. 11, утвержденнаго Преосвящен- нымъ Назаріемъ Алатырскимъ, въ возмѣ- щеніе расходовъ на почтовый переводъ денегъ, на служебныя поѣздки казначея и другихъ членовъ Отдѣленія, на приемъ	

и разсылку казенныхъ посылокъ и на- емъ разсылныхъ	146 р. 70 к.
10) Отъ архимандрита Жадовской пустыни на содержаніе Кольцовской школы	150 р. — в.
11) Отъ Симбирскаго Епархіального Училищ- наго Совѣта на выдачу въ школы Эзекъ- евскую и Шиповскую	60 р. — в.
Итого	2549 р. 09 к.

Б. РАСХОДЪ.

1) Выдано пособія на отопленіе школъ изъ 6 ⁰ / ₀ взноса	832 р. — в.
2) Сдѣлано расхода изъ 2 ⁰ / ₀ взноса:	
а) на пособіе школамъ	220 р. 92 к.
б) на заготовленіе 530 экз. похвальныхъ листовъ	26 р. 50 к.
в) на заготовленіе 60 экз. приходо-расходн. книгъ	27 р. — к.
г) на заготовленіе 50 экз. классныхъ журналовъ	30 р. — к. 304 р. 42 к.
3) Сдѣлано расхода изъ 2 ⁰ / ₀ взноса на содержаніе канцеляріи:	
а) на уплату за письмовод- ство	180 р. — к.
б) на канцельскіе принад- лежности	57 р. 85 к.
в) на выписку въ канцелярію книгъ	15 р. 02 к. 252 р. 87 к.
4) На содержаніе воскресныхъ школъ	50 р. — к.
5) Перечислено въ казенную сумму	2 р. 49 к.
6) Сдѣлано расхода на почтовый переводъ суммъ, на случайныя поѣздки казначея и другихъ членовъ Отдѣленія, на приемъ и разсылку казенныхъ посылокъ и на пла- ту разсылнымъ	147 р. 50 к.
7) Выслано въ Кольцовскую школу	150 р. — к.

8) Выслано въ школы Эзекѣевскую и Шишовскую . . . . . 60 р. — к.
Осталось къ 1914 году . . . . . 749 р. 81 к.

Итого . . . . . 2549 р. 09 к.

Приходъ съ расходомъ вѣренъ.

Предсѣдатель Отдѣленія Протоірей *М. Ксанфъ*.

Членъ-дѣлопроизводитель священникъ *Сергій Анореевъ*.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

1914 годъ.

Въ канунъ Новаго года — молебень Новолѣтію послѣ все-нощнаго бдѣнія въ Крестовой церкви.

1 января — въ 12 час. ночи молебень новолѣтію въ Каѳедральномъ Соборѣ. Литургія и послѣ литургіи молебень въ Каѳедральномъ Соборѣ.

5 января, воскресенье — Литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ, за литургіей псаломщикъ с. Араповки, Алатырскаго у., Андрей Нефедовъ рукоположенъ во діакона къ церкви с. Матакъ, Буинскаго уѣзда.

Въ 2 часа по полудни — вечерня въ Каѳедральномъ Соборѣ и освященіе воды.

Въ 6 час. вечера — всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ Соборѣ.

6 января, въ день Крещенія Господня — литургія въ Божоявленской церкви и крестный ходъ на рѣку для освященія воды.

12 января, воскресенье — литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ совершена Преосвященнымъ Назаріемъ, Епископомъ Алатырскимъ, послѣ литургіи молебень св. муч. Татіанѣ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому.

Движенія и перемѣны по службѣ.

26 декабря. Псаломщикъ с. Хохловки, Симбирскаго уѣзда, Сергій Вознесенскій перемѣщенъ на второй штатъ с. Астрамаоки, Алатырскаго уѣзда.

26 декабря. Запасный унт.-офицеръ изъ крестьянъ Евфимій Матренинъ опредѣленъ на правахъ исполняющаго обязанности псаломщикомъ въ с. Новую Пузу, Ардатовскаго у.

30 декабря. Священникъ с. Вармазейки, Ардатовскаго уѣзда, Николай Поливановъ, за принятіемъ его на службу въ Благовѣщенскую епархію, уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста въ с. Вармазейкѣ.

20 декабря. Сынъ священника Викторъ Дроздовъ опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви с. Норовки, Симбирскаго уѣзда, на правахъ исполняющаго обязанности.

31 декабря. Діаконъ с. Бештановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Румянцевъ опредѣленъ на вторую священ. вакансію къ ц. с. Базарнаго Сызгана, Карсунскаго уѣзда.

31 декабря. Сынъ псаломщика Константинъ Васильевъ допущенъ къ исп. обязанности псаломщика при ц. с. Аксакова, Симбирскаго уѣзда.

2 января. Псаломщикъ с. Хмѣлевки, Алатырскаго уѣзда, Петръ Кузнецовъ перемѣщенъ къ ц. с. Араповки, того же уѣзда.

5 января. Псаломщикъ с. Покровской Рѣшетки, Карсунскаго уѣзда, Константинъ Миллеровъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

7 января. Псаломщикъ с. Кунѣева, Карсунскаго уѣзда, Сергій Косогорскій, согласно прошенія, уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста и исключенъ изъ списковъ клириковъ Симбирской епархіи.

8 января. Окончившій курсъ въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ Александръ Гнѣвушевъ опредѣленъ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Хохловки, Симбирскаго уѣзда.

9 января. Священникъ с. Лукина, Сенгилеевскаго уѣзда, Василій Благовидовъ, согласно прошенія, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

Исключается изъ списковъ священникъ с. Мертвщины, Ардатовскаго уѣзда, за смертію, послѣдовавшею 25 декабря 1913 года.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Буинскаго уѣзда: въ селѣ Ново-Ильмовомъ Кустѣ. Сенилевскаго уѣзда: въ с. Лукинѣ. Ардатовскаго уѣзда: въ селѣ Вармазейнѣ, Мертовщинѣ.

Діаконскія: Ардатовскаго уѣзда: въ с. Симкинѣ, Архангельскомъ, Пугуровѣ, Каласѣвѣ; Сызранскаго уѣзда: Поникомъ Ключѣ, Вязовкѣ, Головинѣ при православной ц.; Курмышскаго уѣзда: Кочетовкѣ, Можаровомъ Майданѣ; Карсунскаго уѣзда: Бекетовкѣ, Уренско-Карлинской Слободѣ, Палатовѣ; Буинскаго уѣзда: въ с. Протопоповѣ; Алатырскаго уѣзда: въ с. Кувакинѣ.

Псаломщическія: Алатырскаго уѣзда: въ селѣ Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Сыресяхъ, Хмѣлевкѣ, Сызранскаго уѣзда: Головинѣ при единовѣрческой церкви, Мордовѣ, Осиновкѣ, Селитьбѣ, Старой Рачейкѣ; Карсунскаго уѣзда: въ с. Кунѣевѣ, Покровской Рѣшеткѣ; Ардатовскаго уѣзда: Сабановѣ, Семеновкѣ, Репьевкѣ; Курмышскаго уѣзда: Атяшевѣ, Александровкѣ; Буинскаго уѣзда: въ селѣ Ново-Ильмовомъ Кустѣ.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 3 января сего за № 22, рекомендуется духовенству Симбирской епархіи выписывать „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Отъ Комитета Симбирской Епархіальной Эмеритальной Кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти: діакона села Камаева, Ардатовскаго у., Іоанна Лепоринскаго, псаломщика села Сыресь, Алатырскаго у., Александра Малинина, псаломщика села Аксакова, Симбирскаго у., Θεодора Силанина и заштатнаго псаломщика с. Сабанчеева, Алатырскаго у., Николая Васильева.

Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Редакторъ, Секретарь Консистеріи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

Сибирскыя Пархіяльныя Вѣдомости.

15 января.

№ 2.

1914 года.

отдѣлъ неофициальный.

Князь міра сего идетъ.

Чтобы стереть съ лица земли память о комъ-либо или о чемъ-либо, не надо доказывать, что это — нѣчто не заслуживающее памяти. Лучшее средство для этого — молчаніе. Систематически замалчивать, игнорировать, обходить — вотъ самый вѣрный и лучший путь уничтожить въ умахъ память о данномъ предметѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ путь уничтоженія христіанства и Церкви Христовой принятъ современнымъ атеизмомъ.

Соціалъ-демократы прямо заявляютъ: небо предоставимъ воробьямъ и голубьямъ. Политики и общественные дѣятели во главу устройства человѣческой жизни ставятъ не Законъ Божій, какъ онъ данъ въ Евангеліи, а языческое право. Либералы проповѣдуютъ братство и любовь на почвѣ безрелигіознаго гуманизма. Евангеліе совершенно игнорируется. Соотвѣтственно этому теоретическому направленію современныхъ умственныхъ силъ, какъ по сигналу, работаетъ и печать. Все, что происходитъ въ жизни Церкви, что составляетъ явленіе христіанскаго міра, печатью систематически замалчивается.

Интересно вызвать въ памяти и сопоставить, для подтвержденія высказанныхъ мыслей, нѣсколько фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ недавнемъ прошломъ.

Жилъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Кто его не зналъ, кто, въ самой глухой деревнѣ, не слыхалъ объ этомъ свѣтильникѣ

христіанства? Какая масса людей не только со всѣхъ концовъ необъятной Россіи, но и изъ-за границы, лично имѣла возможность убѣдиться въ присутствіи на покойномъ дѣйствительной силы Духа Божія, силы благодати Христовой. И, однако, печать, переворачивая на всѣ лады вакого-нибудь захудалого, но либеральнаго профессора, упорно молчала о Кронштадтскомъ пастырѣ.

Умеръ о. Іоаннъ. Надо было ожидать, что пресса отмѣтитъ смерть рѣдкаго человѣка. Увы! Печать обошла ее молчаніемъ.

Но вотъ умеръ писатель Левъ Толстой. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ газетъ не сходили слова крупнаго штрифта: „Смерть Л. Н. Толстого“. А потомъ въ продолженіе цѣлаго года и большія и маленькія газетки, варируя на разные лады, воскурjali оиміамъ яснополянскому „пророку“.

Жизнь и дѣятельность о. Іоанна Кронштадтскаго и Льва Толстого—замѣчательное явленіе недавняго нашего прошлаго. Это два радикально противоположныхъ полюса. Съ одной стороны вѣра, именно та вѣра, на которую указывалъ Христосъ, съ другой—атеизмъ; о. Іоаннъ—любовь чистая, святая и живая, выразившаяся не только въ проповѣди, но и на дѣлѣ, Толстой—сила разрушительная. Кронштадтскій пастырь, проповѣдая христіанскую любовь, осуществлялъ ее лично и, притомъ, не только путемъ частнаго подаенія обездоленнымъ, но и устройствомъ общественныхъ, человѣколюбивыхъ учрежденій. Яснополянскій же „учитель“ только резонерствовалъ, но отъ самопожертвованія былъ далекъ. И, тѣмъ не менѣе, печать возвела его на степень „великаго учителя“ и „пророка“.

Настоящій учитель былъ замолчанъ, разрушитель же сталъ учителемъ.

Вотъ еще недавній примѣръ:

Въ 1911-мъ году вѣрующая Россія праздновала великій праздниекъ открытія мощей святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. Мощи. Какая благодарная тема! Человѣческое тѣло не въ

какомъ-либо герметически закупоренномъ ящикѣ, не въ особомъ грунтѣ земли, не по условіямъ какого-либо удивительнаго бальзамированія, а въ атмосферѣ, гдѣ все гніетъ, лежитъ 200 лѣтъ цѣло и сохранно. Сколько мыслей будилъ этотъ праздникъ! Но либеральная пресса молчала. Только на задахъ ея газетъ однажды было сказано: четвертаго сентября съ разрѣшенія Синода будетъ совершенно открытіе мощей Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго. Русскій народъ тучами шель на праздникъ. Шли за тысячи верстъ. Сотни тысячъ вѣрующихъ несли ко гробу Святителя глубокіе вздохи своей вѣры. Масса людей громогласно заявляли о полученіи очевидной чудотворной помощи у мощей Святого. Но либеральная печать, въ лицѣ своихъ присяжныхъ публицистовъ, отзываются чуть-ли не на каждый случай государственной и общественной жизни аршинными статьями, слабо отмѣчала событія религіознаго міра, чтобы не сказать совсѣмъ молчала.

И чувствовалось, что въ этомъ есть система, своя цѣль. Странѣ прививаютъ новые взгляды, новыя политическія и общественныя идеалы, умъ читателя насильно сдвигаютъ въ новую область мышленія, заставляя забывать все, чѣмъ онъ раньше питался и на чемъ упражнялъ свои силы. Значитъ, что будило религіозную мысль, то систематически замалчивалось, а чѣмъ надо было заинтересовать умъ читателя, то пропагандировалось.

Христіанскія мысли и образы насильно изгоняются изъ ума и сердца людей. Во всемъ, что касается религіи, что хоть чѣмъ-либо напоминаетъ людямъ о Богѣ, загробной жизни, нынѣшніе руководители общественной жизни стараются сдѣлать подмѣну понятій и идей.

Двѣ тысячи лѣтъ умъ христіанина жилъ мыслью, что помощь бѣднымъ, нуждающимся, облегченіе страдающихъ есть дѣло во имя Христа Спасителя. Эта мысль настолько вкоренилась въ сознаніи народовъ, воспитанныхъ въ христіанствѣ, что бѣдные, неимущіе просили помощи у богатыхъ „Христа

ради“, богатые-же помогали во имя Христа. На верхахъ христіанскихъ государствъ выросло громаднѣйшее Христіолюбивое Общество Краснаго Креста.

Крестъ, подъ знаменемъ котораго дѣлались дѣла любви, несомнѣнно, напоминалъ людямъ о Томъ, Кто сама любовь и Кто училъ: „Заповѣдъ новую даю вамъ, да любите другъ друга и по любви вашей другъ къ другу люди узнають, что вы Мои ученики“. Какое, слѣдовательно, великолѣпное воспитаніе страны въ этой Христовой любви, какое могучее средство запечатлѣвать въ умахъ и сердцахъ людей образъ Христа Спасителя -- организація широкаихъ благотворительныхъ дѣлъ въ страѣхъ подъ знаменемъ креста и во имя Христа. Но замѣчательно: какъ разъ въ такихъ случаяхъ у насъ теперь помощь страдальцамъ организуется подъ эмблемой разныхъ цвѣтковъ и колосьевъ! Сотни молодыхъ людей наполняютъ улицы городовъ, идутъ въ дома и общественныя учрежденія, встрѣчаютъ каждаго проходящаго по нѣскольку разъ и вмѣсто: *пожертвуйте Христа ради на помощь голодающимъ*, говорятъ: купите василекъ, купите ржаной колосъ. Господь Иисусъ Христосъ, безконечно милостиво осушавшій слезы вдовъ, исцѣлявшій больныхъ, питавшій голодныхъ, заслоняется васильками, колосьями. О немъ молчатъ. Его, хотя вѣжливо, но все-же насильно заставляють забывать. —

Теперь не только на перекресткахъ дорогъ, на колодезяхъ, не ставятъ крестовъ, но и въ номерахъ для прїѣзжающихъ не считаютъ нужнымъ поставить икону.

Теперь, обращаясь къ публикѣ, не говорятъ „православные“, а — „старики“, „граждане“. Даже вмѣсто „вѣчная память“, когда хотять почтить память кого-либо, теперь начинается входить въ моду безмолвное вставанье.

Такъ идетъ скрытая, но упорная и планомѣрная борьба противъ христіанской религіи и Св. Церкви Христовой. Какія-то тайныя пружины по разъ заведенному ходу удивительно цѣлесообразно дѣйствуютъ, изгоняя изъ ума и сердца лю-

дей христіанскіе мысли и образы. Борьба эта, со времени „обновленія“ нашего отечественнаго строя, ясно переходить въ фазу болѣе прямыхъ, открытых и рѣшительныхъ нападеній на Церковь Христову. Тѣ, кто въ жизни, какъ-бы по недоразумѣнію обходятъ Св. Церковь, въ учрежденіяхъ „обновленнаго строя“ открыто заявляютъ объ изытаніи изъ рукъ духовенства народнаго образованія, объ отдѣленіи Церкви отъ Государства. До очевидности намѣчается исторія борьбы противъ вѣры, какая имѣла мѣсто во Франціи. Князь міра сего идетъ и на Святую Русь...

(Т. Е. В.) Священникъ *Іоаннъ Шаринъ*.

☉ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ☉

== Миссіонерское дѣло. ==

юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Какіе уроки для себя можетъ заимствовать вѣропроповѣдникъ (миссіонеръ) изъ твореній святыхъ трехъ вселенскихъ учителей?

(Къ 30 января).

Изъ противо-христіанскихъ религіозно-философскихъ и др. ученій новѣйшаго времени нѣтъ ни одного, которое не было бы въ сущности повтореніемъ древнихъ философскихъ рационалистическихъ ученій, только въ болѣе утонченной и научно обоснованной ихъ формѣ. Мысли древнихъ противниковъ христіанства: Цельса, Порфирія, Иеракла, Юліана нерѣдко поднимаются изъ праха и повторяются новѣйшими его противниками: Штраусомъ, Ренаномъ, Бауромъ, Толстымъ, Гарнакомъ. (Изъ статьи А. Гораина „Вѣра и Церковь“ 1905, кн. 1.) Уже эта одна общность враговъ, съ которыми вели борьбу древніе вѣропроповѣдники (прежде апологеты) и ведутъ новые христіанскіе апологеты (теперь — миссіонеры), ясно говоритъ о необходимости и для современнаго миссіонера основательно изучать древнія святоотеческія творенія. Въ нихъ св. отцы и для нашего времени

оставили достойный подражанія и удивленія образецъ христіанской ревности въ дѣлѣ научно-богословской защиты и раскрытія христіанства, изложили свои взгляды на то, каковъ долженъ быть христіанскій вѣропроповѣдникъ, какія его задачи и цѣли, какими средствами онъ можетъ и долженъ располагать для достиженія своихъ цѣлей; указали и тѣ стороны христіанской вѣры, которыя въ особенности служили предметомъ нападеній со стороны ея противниковъ, и тѣ основанія, которыя необходимы для опроверженія этихъ возраженій. Для иллюстраціи высказываемыхъ мыслей приведемъ нѣкоторые примѣры изъ безсмертныхъ твореній святыхъ трехъ вселенскихъ учителей.

Св. Григорій Богословъ говоритъ: „Любомудрствовать о Богѣ можно не всѣмъ, потому что способны къ сему люди, испытавшіе себя, которые провели жизнь въ созерцаніи, а прежде всего очистили, по крайней мѣрѣ, очищаютъ, и душу и тѣло. Для нечистаго же, можетъ быть, небезопасно и прикоснуться къ чистому, какъ для слабаго зрѣнія къ солнечному лучу“ (Твор., ч. 3, стр. 144 М. 1844): „Говорить о Богѣ—великое дѣло; но гораздо большее—очищать себя для Бога“ (стр. 145). Слѣдовательно, по ученію св. Григорія Богослова, вѣропроповѣдникъ прежде всего самъ долженъ быть, сколь можно, чистымъ, чтобы быть въ состояніи принять и усвоить то ученіе, которое онъ долженъ будетъ защищать отъ нападеній его враговъ, усвоить такъ глубоко, чтобы оно стало его собственностью, вошло, такъ сказать, въ разрядъ его собственныхъ убѣжденій.

И онъ только тогда можетъ начать свою дѣятельность, когда будетъ „о Христѣ мужъ“ (Еф. 4, 13), когда чувства у него будутъ обучены (Евр. 5, 14) и самъ онъ будетъ имѣть ясный свѣтъ вѣдѣнія (стр. 175).

Св. Іоаннъ Златоустъ въ сочиненіи „какъ христіанинъ долженъ состязаться съ невѣрными“ пишетъ: „сколько мы ни разсуждали бы на словахъ, если не представимъ жизни лучшей, не будетъ пользы. Они—противники истины—говорятъ: убѣдись прежде самъ въ твоихъ словахъ, а тогда убѣждай другихъ. Но если ты говоришь, что въ будущемъ вѣкѣ есть безчисленныя блага, а самъ показываешь такое пристрастіе къ настоящимъ, какъ бы первыхъ не было, то дѣла твои для меня достовѣрнѣе твоихъ словъ“. Слѣдов., вѣ-

ропроповѣдникъ долженъ, по возможности, быть свободнымъ отъ какого-бы то ни было упрека, касающагося его нравственно-христіанской жизни; иначе на все его доказательство и увѣщанія противникъ можетъ дать краткій евангельскій отвѣтъ: „врачу, исцѣлися самъ“, и слабость его послужитъ только соблазномъ для немощныхъ совѣстью братьевъ, за которыхъ умеръ Христосъ.

„О святомъ“, говоритъ св. Григорій Богословъ: «слѣдуетъ говорить свято и о таинственномъ—таинственно» (ч. 3, стр. 10). Поэтому: миссіонеръ долженъ относиться съ благоговѣніемъ къ своему дѣлу и быть особенно осторожнымъ, чтобы въ бесѣдахъ съ заблуждающимися о высокихъ истинахъ христіанской вѣры какъ-нибудь необдуманнѣмъ словомъ не унизить въ сознаніи слушателей святости того, о чемъ онъ говоритъ.

„Не побѣжимъ далѣе цѣли, какъ горячіе и необузданные кони, сбросивъ съ себя всадника—разумъ и отринувъ добрую узду—благоговѣніе, но станемъ любомудрствовать, не выступая изъ назначенныхъ христіанину предѣловъ“ (ч. 3, стр. 9). Отсюда и необходима для вѣропроповѣдника умеренность въ словѣ. Не долженъ онъ также безразлично относиться и къ тому, съ кѣмъ можно говорить о высокихъ христіанскихъ истинахъ и съ кѣмъ нельзя, не подвергаясь опасности бросить святыню только на поприще людямъ недостойнымъ. Онъ не долженъ говорить съ тѣми, „которые наряду съ прочими толкуютъ съ удовольствіемъ о христіанскомъ ученіи послѣ конскихъ ристаній, зрѣлищъ и пѣсней, по удовлетвореніи чреву и тому, что хуже чрева, ибо для послѣднихъ составляетъ часть забавы и то, чтобы поспорить о такихъ предметахъ и отличиться тонкостью возраженій“ (ч. 3, стр. 8).

Доказывая несправедливость и ложь возраженій противниковъ, вѣропроповѣдникъ въ особенности долженъ стараться избѣгать ни къ чему не ведущихъ словопреній, которыя по апостолу, только „рождаютъ свары“ (2 том. 2, 23). Онъ долженъ быть чуждъ этого, не долженъ вдаваться, по словамъ Григорія Богослова (ч. 3, 6) „въ нелѣпныя и странныя мудрованія“ и вообще походить на тѣхъ, которые играютъ словами, какъ шашками, и имѣютъ въ виду одно—задать, или рѣшить какой-нибудь вопросъ и походить на

зрѣлищныхъ борцовъ, представляющихъ не тѣ борьбы, которыя ведутъ къ побѣдѣ по законамъ ратоборства, но тѣ, которыя привлекаютъ взоры не знающихъ дѣла и похищаютъ у нихъ одобренія“.

Всѣ три святые отца придавали важное значеніе образованію вообще въ христіанствѣ. Въ „похвальномъ словѣ“ св. Василю Великому Григорій Богословъ такъ отзывается объ учености: „Полагаю, что всякій, имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость, и не только сію благороднѣйшую и нашу ученость, но и ученость внѣшнюю, которою многіе изъ христіанъ по худому разумѣнію гнушаются, какъ злохудожною, опасною и удаляющею отъ Бога“ (ч. 4, стр. 63). Въ особенности необходима ученость христіанскому вѣропроповѣднику, потому что она способствуетъ наиболѣе вѣрной и надежной защитѣ христіанскаго ученія предъ его учеными врагами. По словамъ св. Іоанна Златоустаго, для борьбы съ врагами истины христіанину «не дано ничего другого, кромѣ одной только помощи слова» (т. 1, кн. 2, стр. 488. Спб. 1895 г.), которую и должно приобрѣтать чрезъ изученіе наукъ, особенно же діалектики. Большое значеніе придавалъ наукѣ и св. Василий Великій: онъ смотрѣлъ на нее, какъ на средство къ защитѣ истины. „Есть нѣкоторыя науки“, говоритъ онъ: „которыми ополчается сама истина, чтобы спасительныя догматы соблюдались неодолимыми. Сила діалектики есть стѣна для догматовъ и не дозволяетъ расхищать и брать ихъ въ плѣнъ всякому, кто хочетъ“. (ч. 2, стр. 123).

Какъ пользоваться этимъ знаніемъ вѣропроповѣднику? Въ бесѣдахъ-ли то съ слушателями, или въ своихъ произведеніяхъ, раскрывая и доказывая высоту и превосходство христіанства, онъ прежде всего всегда долженъ направлять свою рѣчь на то, на что есть откликъ въ душѣ слушателей, что послѣдніе признаютъ за неоспоримую истину и на этомъ прочномъ фундаментѣ строить дальнѣйшія свои доказательства. Св. Іоаннъ Златоустъ иллюстрируетъ это указаніемъ на примѣръ рѣчи апостола Павла въ Афинскомъ ареопагѣ. Въ этой рѣчи, говоритъ св. отецъ: „поставивши предметъ своей рѣчи на основаніи, безспорно признаваемомъ слушателями, раскрываетъ его постепенно, послѣдовательно: говоря о Единомъ Богѣ, говоритъ о Немъ, какъ о Творцѣ,

Промыслитель всего міра и особенно человѣка и приходитъ къ заключенію, что мы, будучи родомъ Божиимъ, не должны думать, что Божество подобно или золоту, или серебру, или камню. Почему же апостоль не сталъ прямо научать любознательную и не сказалъ: Богъ безтѣлесенъ по существу, невидимъ, неизобразимъ? Потому, что излишне было бы говорить это людямъ, которые еще не знали, что Богъ Одинъ". (На Дѣян. бесѣд. 38, 151—152).

Дѣйствительно, доказанное такимъ путемъ будетъ наиболѣе убѣдительно, потому что будетъ имѣть для себя прочное основаніе, или, такъ сказать, готовую почву въ душѣ слушателей. Напротивъ, доказанное отвлеченнымъ образомъ, при помощи однихъ только діалектическихъ тонкостей, какъ бы, по видимому, ни было неопровержимо, все-таки не убѣдитъ слушателей, потому что оно не касается сердца ихъ. Это всегда долженъ имѣть въ виду вѣропроповѣдникъ, чтобы не увлекаться одними только діалектическими и отвлеченными доказательствами и болѣе дѣйствовать на психологической почвѣ, „такъ какъ доказанное только умственными соображеніями, хотя было бы истинно, не доставляетъ душѣ полнаго убѣжденія и достаточной увѣренности“ (Св. Іоан. Злат. т. 1, кн. 2, стр. 586).

Въ твореніяхъ св. отцевъ есть урокъ и о томъ, какъ относиться къ заблуждающимся. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ въ „словѣ противъ аномеевъ“: „Не будемъ относиться къ нимъ гнѣвно, но будемъ кротко съ ними бесѣдовать, ибо нѣтъ ничего сильнѣе скромности и кротости. Посему и апостоль Павелъ повелѣваетъ тщательно придерживаться этого, сказавъ: „Рабу Господню не подобаетъ свариться, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостью наказующе противная, еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумѣ истины“ (2 Тим. 2, 24—25), не сказалъ „къ братьямъ“, только, но „ко всѣмъ“. И еще: „кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ“ (Филип. 4, 5), не сказалъ „братьямъ“ только, но „всѣмъ“. Ибо что пользы, говоритъ Господь, аще любите любящихъ васъ (М. 5, 46) (т. 1, 501). Къ такому кроткому отношенію къ заблуждающимся долженъ побуждать вѣропроповѣдника высокій примѣръ кротости и незлобія Самого Основателя христіанства, Господа Иисуса Христа. Св. Златоустъ говоритъ: „Онъ, изгнавшій бѣсовъ и

совершившій множество добрыхъ дѣлъ, когда называли Его бѣснующимся, не ниспослалъ молніи, не поразилъ поносителей, не сжегъ языка столь безстыднаго и неблагодарнаго, хотя и могъ сдѣлать все это, а только отклонилъ укоризну, сказавъ: „Азъ бѣса не имамъ, но чту Пославшаго Мя“ (Іоан. 8, 43). А когда рабъ первосвященника ударилъ Его, что сказалъ Онъ? „Аще зло глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ: аще ли добръ, что мя биеши“ (Іоан. 18, 23)? Если же Владыка ангеловъ отвѣчаетъ и оправдывается предъ рабомъ, то нѣтъ нужды говорить болѣе. Представь себѣ, кто говоритъ это, кому говорить и почему, и будутъ для тебя эти слова нѣкоторымъ божественнымъ и непрестаннымъ призывомъ, который въ состояніи будетъ утишить всякое раздраженіе“ (т. 1, 502). Въ другомъ мѣстѣ вѣропроповѣдникъ находитъ для себя слѣдующее убѣжденіе святителя проходить служеніе въ духѣ кротости и любви: „Ты поучай съ кротостью, наказующе противная. Простри сѣтъ любви не для того, чтобы храмисшій погибъ, но лучше, чтобы онъ исцѣлился, докажи, что ты по великому добродушію хочешь собственное благо сдѣлать общимъ; закинь пріятную уду состраданія и, такъ обр., раскрывая сокровенное, извлеки изъ бездны погибели погрязшаго въ ней, умоли, научи, что принимаемое по пристрастію, или по невѣдѣнію, за хорошее несогласно съ преданіемъ апостольскимъ; и если человекъ заблуждающійся приметъ это наставленіе, то онъ жизнь поживетъ, а ты избавишь душу свою (Іезек. 3, 21); если же останется упорнымъ, то засвидѣтельствуй объ этомъ съ долготерпѣніемъ и кротостью, безъ ненависти, безъ отвращенія, но оказывая истинную любовь къ нему“ (т. 1, 763—764).

Даже и тогда не должны ослабѣвать у вѣропроповѣдника снисхожденіе и любовь къ заблуждающимся, когда ему придется потерпѣть отъ нихъ оскорбленіе и насмѣшки. По взгляду св. отцевъ, заблуждающіеся—люди одержимые своего рода болѣзнію и потому, какъ больные, часто безсознательно оскорбляютъ лицъ, которые заботятся о нихъ. „Увѣщаваю васъ“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: „стараться врачевать ихъ, бесѣдуя съ ними снисходительно и кротко! хотя бы они и оскорбляли, хотя бы отталкивали, хотя бы плевали и, что ни дѣлали бы, ты, возлюбленный, не прекра-

шай врачеванія. Врачующимъ человѣка сумасшедшаго необходимо терпѣть много подобнаго; и несмотря на это отступать не слѣдуетъ, но поэтому особенно и нужно сокрушаться о нихъ и плакать, что таковъ родъ ихъ болѣзни". И ни въ какомъ случаѣ нельзя оставлять заблуждающихся коснѣть въ своихъ заблужденіяхъ, не испытавъ предварительно всѣ зависящія отъ него мѣры къ исправленію ихъ. Святые отцы сами употребляли всѣ возможныя мѣры, чтобы обратить заблуждающихся на путь истины. Таковъ, напр., былъ св. Василій Великій, о великой ревности котораго такъ отзывается въ надгробномъ словѣ св. Григорій Богословъ: „Однимъ онъ даетъ совѣтъ, обличаетъ, запрещаетъ, другимъ угрожаетъ, иныхъ укоряетъ, защищаетъ народы, города, людей частныхъ, придумываетъ всѣ роды спасенія, употребляетъ въ дѣло всякое вещество и искусство, все сплетаетъ вмѣстѣ, чтобы составилось преизящество и стройность единой красоты“ (ч. 4, 99—100).

повѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.

представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Іисусѣ Кол. 1, 28.

Къ вопросу о современной нашей молодежи.

Не плоть, а духъ растлился въ наши дни,
И человѣкъ отчаянно тоскуетъ!
Онъ къ свѣту рвется изъ глубокой тьмы
И, свѣтъ обрѣвши, ропщетъ и бунтуетъ...
Возвѣремъ палимъ и изсушенъ,
Невыносимое онъ днесъ выносить
И создаетъ свою гибель онъ,
И жаждетъ вѣры, но о ней не проситъ.
Не скажетъ вѣкъ съ молитвой и слезой,
Какъ ни скорбитъ предъ замкнутою дверью
„Впусти меня! Я вѣрю, Боже мой,
Приди на помощь моему невѣрью“.
Растлѣнны души и пустота,
Что гложетъ умъ и въ сердцѣ ноетъ,—
Кто ихъ излѣчитъ, кто прикроетъ?
Ты, риза чистая Христа“.

Тютчевъ.

Въ наши дни сплошь и рядомъ замѣчаются кошмарныя полныя глубокаго трагизма, явленія. Я говорю о современномъ,

атеизмъ русской молодежи, ея безпринципности, причинахъ, по моему мнѣнію, страшной эпидеміи самоубійствъ. Молодежь нашихъ дней не носить въ своей душѣ прочныхъ и святыхъ идеаловъ, не интересуется вопросами основы человѣческой жизни— религии, и либо вполне индифферентна къ ней, либо вооружается противъ нея стекляннымъ мечемъ литературнаго „богоборчества“. Гдѣ же причины этой трагедіи? Кого слѣдуетъ считать виновникомъ гибели молодыхъ душъ? Прежде всего, мнѣ кажется, свѣтскую школу, мало или же совершенно не дающую своимъ воспитанникамъ прочныхъ богословскихъ свѣдѣній. О значеніи богословія въ жизни нечего и говорить: оно извѣстно если не всѣмъ, то подавляющему большинству читателей этого журнала. Но все же слѣдуетъ отмѣтить, что изученіе богословія даетъ нашей вѣрѣ прочную основу и вооружаетъ насъ стальнымъ мечемъ для борьбы съ атеизмомъ въ различныхъ его проявленіяхъ. Слѣдовательно, не изучивъ богословія, никто не въ состояніи не смутиться, хотя бы на время, атеистическими теченіями,—будь то челоуѣкъ и глубоко религіозный, но религіозный лишь по природѣ и первоначальному воспитанію, а не по убѣжденіямъ. Врожденная религія крѣпнеть и поддерживается подъ вліяніемъ развитой убѣжденности, достигаемой путемъ изученія богословія. Къ глубокому сожалѣнію, необходимо признать, что современная молодежь лишена этой убѣжденности. Школа даетъ ей лишь элементарныя свѣдѣнія изъ обширной богословской области, — и нѣтъ, въ силу этого, въ ея воспитанникахъ твердо обоснованной вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствъ для борьбы съ низкою пропагандою современной литературы.

Что представляетъ изъ себя слово писателя нашихъ дней? По-прежнему ли оно зоветъ читателей къ свѣтлымъ идеаламъ «любви и правды чистыя»? По-прежнему ли оно безкорыстно и честно? Слово современнаго, точнѣе сказать, „модаго“ литератора—либо слово тоски и отчаянія, совершенно отрицающее смыслъ жизни; либо грязное слово порнографіи, разжигающее низкія потребности тѣла и зовущее къ свободному удовлетворенію ихъ.

Представьте себѣ юношу, интересующагося литературой, ея идеалами. Слышитъ онъ о современныхъ „знаменитостяхъ“ Андреевѣ, Арцыбашевѣ, А. Каменскомъ, Вербицкой и другихъ беллетристахъ подобнаго пошиба. Видитъ, что они читаются нарасхватъ; что ихъ считаютъ «властителями думъ» современ-

наго культурнаго чловѣка. Нравственно неиспорченный, чистый, юноша приступаетъ къ чтенію ихъ съ честнымъ намѣреніемъ найти свѣточъ жизни, маякъ идеаловъ добра и правды. Но что же находитъ онъ? Кошмарныя произведенія пессимиста—Андреева поднимаютъ въ его молсдомъ, еще неопытномъ умѣ рядъ большихъ и темныхъ вопросовъ, разрѣшить которые онъ не въ силахъ. Онъ до сихъ поръ вѣрилъ чисто и искренно, вѣрилъ въ идеалы Христовой правды,—и вдругъ эта вѣра начинаетъ подрыватьсѣ путемъ чтенія «богоборца» — Андреева, какимъ онъ является въ своихъ, особенно сильно рекламированныхъ, произведеніяхъ—„Жизнь чловѣка“ и «Анатэма». Жизнь чловѣка, по Андрееву,—непонятный кошмаръ; въ ней нѣтъ никакихъ цѣнностей, устойчивыхъ идеаловъ, Бога. Все, что мы любимъ цѣнимъ, чему поклоняемсѣ—безсмыслица.

Въ чемъ же смыслъ жизни? На этотъ вопросъ у Андреева не найти отвѣта. Юноша, не имѣющій въ своемъ распоряженіи твердаго оружія, которымъ онъ могъ бы отразить мотивировку Андреевскаго безвѣрія, невольно подпадаетъ подъ его вліяніе. Начинаются страшныя муки сомнѣнія, нравственная ломка... И остается онъ безъ пути, безъ вѣры въ Бога, жизнь, собственные силы. Но его пытливый умъ не останавливается, идетъ дальше. Беретъ онъ сочиненія другого „знаменитаго“ писателя—Арцыбашева. Въ нихъ—тоже отрицаніе нравственныхъ законовъ, идеализація свободы половыхъ отношеній, поэтизированіе чловѣка живущаго. Здѣсь уже есть указанія смысла жизни, но указанія грязныя, санинскія. Прочитавъ „Санина“, онъ идетъ дальше, и въ одномъ изъ послѣднихъ произведеній Арцыбашева встрѣчаетъ уже отрицаніе и единственнаго санинскаго идеала, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вообще жизни и ея смысла. Это произведеніе („У послѣдней черты“) — „апоѳеозъ смерти“, по выраженію критика Измайлова. Чловѣчество, по идеѣ романа, стоитъ „у послѣдней черты“ своего существованія: люди скоро сознаютъ, что жизнь—сплошное нелѣпое страданіе, перестанутъ производить себѣ подобныхъ и постараются исчезнуть съ лица земли.

Такова идейная сущность столповъ современной беллетристики. Юноша, невольно поддавшисѣ ей, разочаровывается въ жизни, теряетъ подъ ногами почву, и въ результатѣ его полная энергія, нравственной чистоты и наивной вѣры натура либо погружается въ гибельный омутъ разврата, либо становится жертвою самоубійства.

Правда, въ наше время среди „модных“ писателей есть и такіе, которые претендуютъ создать новые теоріи о смыслѣ жизни помимо религіи. Таковъ, напримѣръ, Ивановъ—Разумникъ съ его теоріей „имманентнаго субъективизма“, теоріей, многихъ увлекавшей и увлекающей. Теорію эту должно признать оригинальной, но въ высшей степени сухой и безжизненной, а, главное, способной въ неопытномъ читателѣ подорвать всѣ основы нравственности, такъ какъ ея создатель не признаетъ тѣхъ идеаловъ Правды Христовой, которые зовутъ насъ на служеніе Богу и ближнему. Объективнаго смысла, по мнѣнію Иванова—Разумника, жизнь не имѣетъ. Смыслъ и цѣль ея—субъектъ, я, съ его неограниченными интересами. Эта теорія не только не укажетъ смысла жизни, но даже подорветъ въ неопытномъ, неподготовленномъ читателѣ его вѣру во все святое, чистое, прекрасное. А юношество увлекается и интересуется ей, спорить о ней и часто защищаетъ ее! Уже на основаніи этого можно заключить, какова современная беллетристика и „модная“ философія. Вліяніе ихъ на молодежь слѣдуетъ признать, несомнѣнно, пагубнымъ, а средствъ бороться съ нимъ наше юношество не имѣетъ. И блуждаетъ оно въ бесплодныхъ поискахъ правды, но не найдетъ, если не обратится къ лучшему Указателю смысла жизни—Христу.

Какъ-то невольно напрашиваются, въ данномъ случаѣ, слова современнаго, но не „моднаго“, поэта—А. В. Круглова изъ его сборника стихотвореній „Вечернія пѣсни“.

Считаю не лишнимъ отмѣтить, что и самъ поэтъ переживалъ „дни томленія“, самъ „зналъ Пасху безъ Бога и безъ храма“. Его переживанія—типичныя переживанія молодого, пытливаго, ищущаго истины, ума.

Обезсиленный бесплодными поисками свѣта и правды, онъ пошелъ къ друзьямъ.

„Чтобъ въ ихъ бесѣдѣ миръ найти душѣ больной, но... попалъ на пирь.

„Рѣкой лилось вино и раздавался смѣхъ,
И скорбь моя была такъ далека для всѣхъ“.

Пошелъ къ любимой женщинѣ—
„И скорбь души моей казалась ей смѣшна:

Обращался къ мужамъ знанія, но они сказали въ отвѣтъ:
„Безильны мы помочь, у насъ рѣшенья нѣтъ;

Мы ищемъ истину, и если не—теперь—
Когда—нибудь найдемъ... Живи и въ знанье вѣрь!“

Гдѣ же онъ, истомленный и обезсиленный, нашелъ душевный миръ и настоящія указанія?

„И вдругъ—говорить поэтъ—предо мной мелькнули огоньки,

То Божій храмъ сіялъ во мракѣ лжи и зла...

Я ближе подошелъ; открыта дверь была,

И чудные слова звучали въ тишинѣ:

„Больные, скорбные—придите всѣ ко Мнѣ—

Съ тревогой, съ думами, съ мучительной тоской,

И я васъ исцѣлю и дамъ душѣ покой“.

И я вошелъ во храмъ...

Вотъ гдѣ слѣдуетъ искать покоя истомленной душѣ... Вотъ гдѣ истина. Вотъ гдѣ указанія настоящаго смысла жизни. Но, къ глубокому горю, наша молодежь предубѣждена противъ Божія храма: ея умъ скептически настроенъ различными Андреевыми, Арцыбашевыми и „большими“ Разумниками. И не хочетъ она приклонить, куда слѣдуетъ, свою больную, тоскующую голову.

Еще грустнѣе становится, когда вспомнишь, что и современная дѣвушка, будущая мать, тоже не минуетъ тлетворнаго вліянія литературы послѣднихъ годовъ и дней. Молодая, неопытная, съ душой, открытой къ воспріятію всего прекраснаго, она попадаетъ въ среду „культурной“ молодежи, уже зараженной модными теченіями больной мысли. Она слышитъ „новое слово“, съ жадностью ловитъ его и совершенно искажаетъ свою дивную душу. Еще на школьной скамьѣ она увлекается Вербицкой, что доказываютъ жизненные факты. Можно себѣ представить, какое вліяніе оказываетъ на нихъ эта писательница, „Санинъ въ юбкѣ“ по мѣткому выраженію Тана.

Съ болью сердечной я вспоминаю бесѣду съ одной курсисткой по поводу даннаго вопроса и совершеннаго богословскаго невѣжества русской „образованной“ женщины.

„Да—сказала она: очень жаль, что мнѣ не пришлось читать Библии: „Псалтирь“ Давида, говорятъ, чистѣйшій ромонъ“. Эти слова не нуждаются въ комментаріяхъ: страшный смыслъ ихъ ясенъ самъ по себѣ.

Гдѣ чудные образы, „не мудрствующихъ лукаво“, Тани Лариной, Лизы Калитиной, Маріи Волконской, этихъ чарующе—идеальныхъ русскихъ женщинъ? Неужели великіе художники слова ошиблись, создавъ ихъ? Неужели это только идеалы, но идеалы неосуществимые?

Горько, обидно и больно за русскую женщину!

Но не сама она виновата въ этомъ. Виновница—школа, не прививающая настоящихъ литературныхъ вкусовъ и плохо воспитывающая своихъ учениковъ и ученицъ въ религіозномъ отношеніи. Это—съ одной стороны, а съ другой виновница—среда, самыя условія жизни, среди которыхъ вращается молодежь. „Наша молодежь“, сказалъ Ф. М. Достоевскій—поставлена такъ, что рѣшительно нигдѣ не находитъ никакихъ указаній на высшій смыслъ жизни. Отъ нашихъ умныхъ людей и вообще руководителей это юношество можетъ заимствовать лишь взглядъ сатирической, но ничего положительнаго, т. е. во что вѣрить, что уважать, обожать, къ чему стремиться (Дн. пис., ч. II, гл. 2, стр. 428). Еще во дни этого великаго писателя замѣчалось почти безпомощное, въ смыслѣ религіозномъ и идейномъ, положеніе русской молодежи, въ настоящее же время юношеская душа положительно гибнетъ. Нужно спасать ее! нужно дать ей возможность противостоять всѣмъ вреднымъ вліяніямъ, что, несомнѣнно, достигнется, если учащаяся молодежь еще на школьной скамьѣ будетъ вооружена непобѣдимымъ мечемъ сознательной вѣры; если ее знакомятъ и съ отрицательными теченіями современной литературы, указавъ ихъ идейную несостоятельность; если ее заранѣе предупредить о страшныхъ, ведущихъ къ роковому концу увлеченіяхъ юнаго ума „модными“ рѣчами.

Къ великому счастью, наши духовные педагоги нашли микробъ злой юношеской болѣзни; теперь начинаютъ вырабатывать средства, при помощи которыхъ можно было бы его убить. Законоучительскій съѣздъ въ Одессѣ главнымъ факторомъ въ печальномъ дѣлѣ растлѣнія юной души считаетъ современную литературу и уже начинаетъ съ этимъ бороться: выработалъ „увѣщаваніе“ писателямъ, редакторамъ и издателямъ, на которомъ положена резолюція Высокопреосвященнаго Назарія, начинающееся знаменательными словами: „Почти вся русская печать—враги христіанства—содѣйствуетъ развращенію дѣтей“.

Быть можетъ, оо. законоучители выработаютъ средства, при помощи которыхъ можно будетъ спасти дѣтскую и юношескую душу отъ гибели? Сколько бы добра они сдѣлали!

Д. Хлыстовскій.

ЖИЗНЬ и КНИГИ.

Выборное начало в деревнѣ.

(Къ вопросу о выборномъ духовенствѣ).

Выборное начало! Для веденія общаго дѣла изъ своей среды выбрать лучшихъ людей! Какъ хорошо это по теоріи, но какъ плохо выходитъ оно на практикѣ. Видя, какъ часто самымъ грубымъ образомъ искажается эта святая идея, поневолѣ задаешься вопросомъ: не лучше-ли было-бы во многихъ случаяхъ просто назначать на должности, гдѣ на таковыя выбирается. Не говоря уже о томъ, какъ эта идея далеко не достигаетъ цѣли—выбирать соответствующихъ лучшихъ людей, сколько зла бываетъ при выборѣ на должности. Выборное начало въ деревнѣ искажено до послѣднихъ предѣловъ. Выбираютъ не тѣхъ, кто болѣе соответствуетъ тому или другому званію, а тѣхъ, кто болѣе угощаетъ. Въ деревнѣ только въ десятскіе выбираютъ безъ угощенія. Въ уполномоченные выбираетъ не общество, а выбираютъ смѣлые люди сами себя. Теперь въ уполномоченныхъ состоятъ большею частью молодые „сознательные“ люди, которые творятъ въ деревнѣ, что хотятъ,—старики отодвинуты на задній планъ. Не давно еще должность старосты не считалась такъ заманчивою, большинство отказывалось отъ чести—быть избраннымъ; но въ послѣднее время и на эту должность охотниковъ бываетъ много, хотя за это нѣтъ никакого вознагражденія. Но особенно печальны выборы на платныя должности, какъ напр., должность старшины, судей и т. п. Эти должности стоятъ кандидатамъ не дешево. Чтобы попасть въ старшины, надо потратить рублей 200—300, въ судьи—руб. 40—50. На выборахъ разсуждаютъ не о томъ, кто изъ претендентовъ лучше, а о томъ, кто изъ нихъ больше даетъ на угощеніе. Кандидатуру въ старшины или судьи выставляютъ въ общемъ очень порядочные люди; но и они краснѣютъ да даютъ,—безъ этого ни-за-что не выберутъ; однимъ словомъ, выборное дѣло въ деревнѣ поставлено крайне неудовлетворительно. Сколько зла тутъ и какъ страдаетъ отъ этого общественное дѣло! Одну изъ причинъ недостатковъ деревенской жизни нужно видѣть въ несостоятельности выборнаго дѣла.

Но что было-бы, если-бы осуществилось требованіе „обновленцевъ“ и въ деревнѣ установилось выборное начало духовенства? Будучи о деревенскихъ выборахъ самаго плохого мнѣнія,

я отъ этого прихожу просто въ ужась. Это, по-моему, грозитъ самымъ печальными послѣдствіями.

Въ настоящее время иногда прихожане просятъ приговоромъ посвятить своего псаломщика къ нимъ во діакона, или діакона—во священника; изрѣдка составляютъ приговоръ о желаніи имѣть у себя того или другого священника или просятъ оставить переведеннаго Епархіальною властью въ старомъ приходѣ. Но это не есть выборъ, это исходитъ не отъ прихожанъ, а отъ претендентовъ и составляетъ приговоръ не приходомъ, а кучей заинтересованныхъ лицъ. И даютъ приговоръ не потому, что они облюбовали это лицо, а потому, что человѣкъ „просить“. Крестьяне приговоръ даютъ всѣмъ и на все, когда это не касается ихъ кармана,—развѣ имъ трудно „руку приложить“, было бы только угощеніе, а безъ этого въ деревнѣ не составляется никакой приговоръ. За угощеніе крестьяне даютъ какой—угодно приговоръ, а безъ угощенія не даютъ и на святое дѣло.

Я зналъ одного кандидата во священника, который обращался во всѣ неоткрытые приходы въ уѣздѣ и вездѣ ему давали приговоръ, хотя въ этихъ приходяхъ его никто не зналъ. Еще рассказываютъ про одного священника, который, какъ только откроется вакансія въ хорошемъ приходѣ, тутъ же ѣдетъ туда и при помощи сподручныхъ людей начинаетъ хлопотать, чтобы прихожане просили приговоромъ непременно его. И приговоръ ему даютъ, хотя его никто не знаетъ. Въ одномъ селѣ діаконъ былъ переведенъ въ другое село на должность псаломщика и онъ сталъ добиваться приговора о желаніи оставить его въ томъ же приходѣ, и добился: подписались главнымъ образомъ тѣ, которые въ церкви никогда не бываютъ.

Для выбора священно-церковно-служителей, конечно, будутъ выработаны особыя правила и Епархіальному начальству предоставлено будетъ право утвердить или не утвердить избранника народа. Но я увѣренъ, правила будутъ сами по себѣ, а деревенскіе выборные порядки сами по себѣ.

Выборы священнослужителей ничѣмъ не будутъ отличаться отъ обыкновенныхъ выборовъ и будутъ имѣть тѣ же недостатки потому что народъ не отличаетъ церковнаго дѣла отъ простаго нанимають-ли сторожа и ямщика, сдаютъ-ли какую нибудь работу по церкви,—пьютъ.

Прежде всего—какой священникъ нуженъ народу? Религіознымъ людямъ, конечно, нуженъ священникъ со всѣми достоинствами, требуемыми каноническими правилами. Если-бы выборъ

зависѣлъ отъ нихъ, то они избрали-бы-достойнѣйшаго человѣка. Но для большинства пріятень тотъ священникъ, который съ ними говоритъ, не обличаетъ ихъ, принимаетъ къ себѣ, а главное — мало беретъ за требы. Про такого священника говорятъ: хорошій священникъ, и ему прощаютъ и присущіе ему недостатки, какъ злоупотребленіе спиртными напитками и связанныя съ нимъ слабости.—Кстати, нашъ народъ никогда не осуждаетъ священника за пьянство, если онъ не противенъ ему въ другихъ отношеніяхъ. Это, навѣрно, потому, что народъ самъ любитъ пить, притомъ пьющій священникъ бываетъ снисходителенъ.— Но если священникъ не обладаетъ вышесказанными качествами. или даже будетъ себя держать только съ пастырскимъ достоинствомъ, то онъ будетъ не хорошъ, будь онъ умный, образованный, хорошій проповѣдникъ и служака. Вообще, у народа взглядъ на священника своеобразный. Если предоставить выборъ кандидатовъ во священники народу, я увѣренъ, что настоящіе кандидаты изъ семинаріи или съ другимъ соотвѣтствующимъ образованіемъ, мало, или даже совсѣмъ не будутъ избираемы прихожанами. У нихъ будутъ свои кандидаты, такъ или иначе пріобрѣвшіе „права“. Но иногда могутъ выбрать совершенно не подходящаго человѣка, —былъ же составленъ въ одномъ селѣ приговоръ: настоящій причтъ уволить и избрать во священники *N*, перваго революціонера. Для порядочнаго человѣка тяжело будетъ упрашивать, унижаться предъ народомъ, а челсвѣкъ, случайно пріобрѣвшій „права“, не будетъ гнущаться этими средствами. Потомъ крестьяне будутъ ставить кандидатамъ условія, совершенно неприемлемыя. И каково будетъ служить народному избраннику! Будучи своимъ избраніемъ обязанъ прихожанамъ, онъ уже не смѣй „препятствовать ихъ нраву“: бери, сколько дають, не учи, не обличай ихъ, принимай и угощай ихъ,—иначе, если они могли избрать, могутъ и уволить. При такихъ условіяхъ полученія прихода не пойдутъ во священники и тѣ семинаристы, которые до сихъ поръ шли. Тогда вездѣ будутъ священники—„народные избранники“. Но избави насъ, Боже, отъ такого позора! --Выборное начало духовенства, при настоящемъ религіозномъ состояніи народа, будетъ имѣть болѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго. Выборное духовенство не будетъ лучше настоящаго; выборное начало церковному дѣлу не поможетъ, а только повредитъ.

Свящ. В. Дмитріевъ.

„Въ обители преподобнаго Серафима“. А. С. Волжскій. Москва 1914 г. 1—115 стр., ц. 35 к.

Авторъ, несмотря на свое свѣтское образование (стр. 1-я), отличается глубокою религіозностью. Теплая вѣра, и какая-то проникновенность, въ соединеніи съ живымъ литературнымъ языкомъ, составляютъ высокія достоинства книги

Авторъ, извѣстный и другими трудами, по исторіи и критикѣ въ русской литературѣ, описываетъ свои впечатлѣнія отъ путешествія по Дивѣевскому монастырю и Сарову (въ Понетаевскомъ онъ, очевидно, не былъ) и наблюденія. Книга отъ начала до конца читается съ захватывающимъ интересомъ, пробуждаетъ умиленіе и будитъ прекрасныя воспоминанія о дѣтствѣ. Желательно ей самое широкое распространеніе.

Новаго въ книгѣ весьма много. Ново прежде отношеніе автора къ почитанію русскимъ народомъ своихъ святыхъ, психологія такъ сказать этого почитанія имъ характеризуется глубоко, точно, „народно-русское православное отношеніе къ святому угоднику, къ святому подвижнику, вообще къ святости нивъ коемъ случаѣ не должно быть понято и истолковано только, какъ отношеніе поученія, просвѣщенія, прямого подражанія въ умовомъ, внѣшне-разсудочномъ чувствѣ... Вѣдь замѣчательно, что простой русскій народъ, обыкновенный русскій православный, человѣкъ никогда не смотритъ, не дерзаетъ смотрѣть на святого, на святую житія его, какъ на непосредственный и прямой предметъ достиженія, подражанія, наученія. Это не только въ голову не придетъ ему, но онъ испугается такого строя чувствъ, какъ легкомыслія, даже кошунства... Онъ любитъ святого, чтитъ всѣмъ сокрушеннымъ сердцемъ своимъ святость житія его, какъ образъ праведности, какъ икону. Молитвенно сокрушенно, изъ непроходимо глубокаго далека своего, онъ глубоко-страждущею душою приближается къ свѣту святому, живетъ этимъ благодатнымъ свѣтомъ, охраняемый силою этой святости, *около нея*, но не научается, а только *поучается* духовнымъ просвѣтленіемъ, не достигая, а только молитвенно постигая въ покаянномъ сокрушеніи, не подражая, а повергаясь, изничтожаясь разумомъ, волею.. (стр. 98). Подобныхъ оригинальныхъ мѣткихъ взглядовъ автора множество въ книгѣ. Всему святому онъ сочувствуетъ, на все отзывается, раскрывая и свою душу и свое постиженіе народной русской православной жизни.

Интересно съ точки зрѣнія новизны и описаніе имъ своего

пребыванія въ Дивѣвѣ у юродивой Пашеньки... Вообще вся книга читается съ восторгомъ и пользой.

Есть, конечно, какъ и во всякомъ человѣческомъ трудѣ мысли не вполнѣ вѣрныя. Такъ взглядъ на проповѣдь (стр. 101): „Дѣло ея въ Церкви самое послѣднее“ стр. 102. „И насколько дѣйствительнѣе всякое церковное чтеніе въ строѣ богослуженія, даже и не достигающее до слуха явственно, „раздѣльно“ недослышанное и неуслышанное“. И самъ авторъ на 113 стр. говоритъ о томъ, что далеко не одно и тоже слушать службу въ самомъ храмѣ или же слушать ее стоя внѣ храма... Проповѣдь необходима при Богослуженіи, но только своими качествами она должна приближаться къ Богослуженію. Современная проповѣть, состоящая въ разсудочныхъ доводахъ и почти избѣгающая говорить языкомъ Писанія, дѣйствительно неумѣстна въ Церкви, и съ этой стороны правъ авторъ (смотри объ этомъ мнѣніе Преосвященнаго Макарія догматиста). На сколько животворно поученіе, согрѣваемое словомъ, Божіемъ показываетъ примѣръ (протестанта) Арнда, котораго любилъ Святитель Тихонъ (Хр. Чт. 1904—5). А Боссюэтъ, извѣстный католическій проповѣдникъ, почерпалъ свое краснорѣчье духовное изъ чтенія книги пророка Исаи предъ самымъ писаніемъ проповѣди.

Священникъ *Алексій Реморвъ*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ

На праздникъ пятилѣтія существованія Карлинскаго общества трезвости.

(Окончаніе).

Въ 2 часа дня опредѣлено было начало торжественнаго акта по случаю исполнившагося пятилѣтія существованія и дѣятельности со дня открытія Карлинскаго общества трезвости. Актъ, въ присутствіи Его Преосвященства, всѣхъ почетныхъ гостей и оч. многихъ трезвенниковъ долженъ быть въ устроенномъ въ с. Карлинскомъ въ началѣ лѣта 1913 года „домѣ трезвости“; послѣдній на это время снаружи расцвѣченъ флагами, а внутри искусно и красиво декорированъ хвойной зеленью съ искусственными цвѣтами. Лишь Владыка вступилъ въ „домъ трезвости“ и сталъ впереди собравшихся, всѣ присутствующіе, которыхъ „домъ трезвости“, при всемъ желаніи, многихъ не могъ вмѣстить болѣе 350 человекъ, пропѣли стихиру: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ, собра“, „ис пола эти, Деспота“ и затѣмъ начался собственно

актъ по заранѣ выработанной программѣ, отпечатанной и розданной присутствующимъ.

Послѣ перваго №, пѣснопѣнія „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, прекрасно исполненнаго воспитанниками мѣстной второклассной школы подѣ управленіемъ учителя ихъ Ѳ. Н. Зефирова, выступилъ съ рѣчью свящ. о. С. Петровскій на тему: «**Великое Русское горе**». Сопоставивъ тяжелую неволю Израиля въ-его безотрадномъ Вавилонскомъ плѣну съ современнымъ плѣненіемъ тяжелыми цѣпями русскаго пьянства, проповѣдникъ говорилъ: „Нельзя спокойно слушать звуки этого чуднаго библейскаго пѣснопѣнія, въ которомъ тоскуетъ Израиль въ своей тяжелой неволѣ, въ своемъ безотрадномъ Вавилонскомъ плѣну. Склонившись, въ глубокой печали, сидѣли Евреи по берегамъ рѣки Вавилонна и подѣ шумъ набѣгающихъ волнъ грустили, вспоминая Сионъ, свой священный Иерусалимъ, родную Палестину, гдѣ каждый изъ нихъ „мирно почивалъ подѣ смоковницею своею и подѣ виноградникомъ своимъ“. Но прошли вѣка, прошли цѣлыя тысячелѣтія надѣ этими событіями, только грустные псалмы сохранили грустную повѣсть о нихъ, а на смѣну имъ жизнь человѣческая выдвинула другіе ужасы, другія цѣпи, другія страданія. Мы будемъ говорить сейчасъ о современномъ плѣненіи, о тяжелыхъ цѣпяхъ русскаго пьянства, въ которыхъ безпомощно бьется теперь отъ мала до велика вся наша матушка — Русь. Объ этомъ плѣненіи нельзя молчать, нельзя не бить тревогу, когда опасность страшная идетъ на насъ кругомъ! Отъ холоднаго сѣвера и до теплаго юга, во всю ширь необъятной Руси, разлилось, раскатилось широкой рѣкой великое горе, непробудное русское пьянство. Лютятся горячія слезы, въ отчаяніи ломаютъ руки, раздаются скорбные, горькіе стоны... Стонетъ до суммы и потери разсудка пропившійся несчастный русскій мужикъ, стонетъ когда-то богатый, но теперь въ конецъ разорившійся именитый русскій купецъ; стонетъ просвѣщенный русскій интеллигентъ, потопившій въ пьяной чаркѣ и свою благородную гордость, и честь, и достоинства; стонетъ старость, стонетъ молодость, стонетъ въ пьяной неволѣ вся наша многострадальная Русь...—На всемъ много-вѣковомъ протяженіи русской исторіи въ ея страницы вписаны многія скорбныя событія. Долго нашу родину разоряли, угнетали, пили кровь ея жестокие поработители—татары, долгіе годы ее тѣснили иновѣрные сосѣди, много внутренней смуты и междуусобицъ пришлось ей пережить, но изъ всѣхъ этихъ испытаній, вѣря въ Божій Промыслъ и слезами омывая грѣхи свои, выходила она

обновленную, могучею, сильною, дѣлаясь Русью державною, Русью Богомъ любимую, Русью святою... А теперь? Послѣ того, какъ пьяныя волны затопили ее отъ края до края и потонула въ винѣ душа русскаго народа,—Господь отнялъ у нея свое благоволеніе не стала она Русью святою. Какъ чернымъ туманомъ окуталась современная жизнь чадомъ пьянства, и за этой пьяной мглой не видно ни радостей настоящаго, ни свѣтлыхъ надеждъ будущаго. Народъ морально разлагается, нравственно грубѣетъ и дичаетъ, физически болѣетъ и вырождается.—вотъ тревожные признаки надвигающейся грозной опасности отъ вина. **Пьянство вѣрный спутникъ нравственной распущенности:** присмотритесь къ современной жизни и Вы убѣдитесь, что разшатанность семейныхъ нравовъ, распущенность современной молодежи, упадокъ всякой нравственности,—все это ничто иное, какъ слѣдствіе алкоголизма, повального русскаго пьянства. А до какого нравственнаго одичанія и безчеловѣчной жестокости доводитъ алкоголь человѣка, эта истина едва-ли и нуждается въ доказательствахъ.

Посмотрите на человѣка, который уже погрязъ въ тинѣ пьянства, прослѣдите его поступки, его отношенія къ семьѣ, къ окружающимъ, и Вы увидите, что ни одной нѣжной черты не осталось въ его сердцѣ; къ своимъ близкимъ—женѣ и дѣтямъ, онъ или холоденъ, или безчеловѣчно грубъ, ихъ слезы и мольбы не трогаютъ его огрубѣвшаго сердца, чувства состраданія, любви и участія ему чужды, не понятны, смѣшны. И только одна пьяная дума, мечта объ алкоголѣ—демонѣ—близка и дорога его жалкой душѣ... Вотъ нравственный обликъ много пьющаго человѣка! Но есть создавшіеся на пьяной почвѣ типы людей еще болѣе ужасныхъ, еще болѣе нравственно-дикихъ и отвратительныхъ,—это толпы хулигановъ, босяковъ, такъ называемыхъ „бывшихъ людей“. Смытые пьяной волной въ омутъ жизни, они потеряли образъ и подобіе Божіе, вытравили изъ сердца остатки добра и стали язвой современнаго человѣчества. Вся лучшая, трезвая часть общества сторонится ихъ, какъ носителей духовной заразы, дома и двери запираются на ключъ при одномъ только ихъ появленіи, женщины и дѣвушки стараются попрятаться, какъ можно дальше, едва завидятъ ихъ... И этотъ опасный типъ людей созданъ исключительно благодаря пьянымъ условіямъ нашей современности и съ каждымъ годомъ растетъ въ своемъ количествѣ, грозя обратиться въ огромную армію голодной, пьяной, нравственно-дикой орды, опасной для трезвой и мирной части общества.

Хотѣлось-бы остановиться поподробнѣе на томъ гро-

мадномъ физическомъ злѣ, которое, какъ Каинова печать, лежитъ на лицѣ самихъ алкоголиковъ и отражается на ихъ потомкахъ въ формѣ всевозможныхъ болѣзней духа и тѣла,—но это область медицины, которая въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей давно сказала намъ, что не только пьянство, но и та рюмочка, которую ежедневно пьютъ по привычкѣ нѣкоторые любители, дѣлаетъ медленно, но вѣрно свое страшное дѣло разрушенія, готовить человѣку или больничную койку, или, въ лучшемъ случаѣ, преждевременную смерть. Губя и отравляя свое существованіе, потребители спиртныхъ напитковъ несутъ страданье и преждевременную смерть своему больному, несчастному и жалкому потомству. Вообразите ту громадную армію больныхъ туберкулезомъ (чахоткой), одержимыхъ эпилепсіей (падучей болѣзнью), вспомните массу слабоумныхъ, идіотовъ и помѣшанныхъ, прослѣдите исторію страданій потомковъ алкоголиковъ, и страшно станетъ за судьбу нашей родины, за будущность великаго русскаго народа.

Тяжело говорить объ ужасахъ пьянства, больно сознать и чувствовать его кошмарныя послѣдствія, но леденѣетъ мысль и замираетъ сердце отъ сознанія, что это страшное пьяное дѣло не малится, а множится, крѣпнетъ, растеть... Посмотрите, какъ съ каждымъ годомъ, даже на нашихъ глазахъ, увеличиваются въ числѣ своемъ питейныя заведенія, строятся новые трактиры и гостиницы, появляются новыя пивныя лавочки, съ каждымъ годомъ статистика отмѣчаетъ прогрессивное увеличеніе употребленія спиртныхъ напитковъ. Вотъ горькая истина, надъ которой стоитъ призадуматься всѣмъ, кто поставленъ быть руководителемъ народа, кто призванъ къ устройенію его жизни на началахъ Христова Евангельскаго закона. „Когда гдѣ нибудь начинается пожаръ, говоритъ одинъ Архипастырь русской Церкви, то бьютъ въ набатъ, созываютъ на помощь народъ, чтобы потушить появившійся огонь; когда появляется какая—нибудь опасная болѣзнь, эпидемія, то поднимаютъ тревогу, посылаютъ врачей, санитаровъ, сестеръ милосердія. Но вотъ горитъ вся Русь пламенемъ пьянства, горитъ уже давно, и пламя пожара все больше и больше охватываетъ ее“... (Арсеній, Арх. Новгород.), кто-же выйдетъ тушить этотъ разбушевавшійся пьяный пожаръ, кто пойдетъ бороться съ этой убійственной эпидеміей, съ этимъ грознымъ бичемъ современной жизни—пьянствомъ?

Осмотритея вокругъ себя и вы увидите, что все кругомъ молчитъ: не слышно голоса науки, хотя-бы медицины, которая,

во имя блага человечества, во имя драгоцѣннѣйшаго народнаго здравія, должна-бы на всѣхъ улицахъ, перекресткахъ, во всѣхъ своихъ больницахъ, амбулаторіяхъ и пріемныхъ покояхъ огненными буквами начертать горькую правду о пьянствѣ; непростительно молчить наша школа въ этомъ важнѣйшемъ жизненномъ вопросѣ, и видя, какъ стонуть, упившись по примѣру старшихъ, школьные дѣти, не находятъ важнымъ и нужнымъ внушать дѣтямъ понятія о вредѣ алкогольныхъ напитковъ; молчитъ наше могучее, сильное печатное русское слово; молчитъ въ большинствѣ своемъ и духовенство, призванное стоять на стражѣ человѣческаго спасенія; молчитъ интеллигенція, молчатъ тѣ, кому прежде всего нужно-бы бить въ набатъ, звать тушить этотъ стихійный пожаръ.

И только Церковь Святая, не переставшая болѣть этой печалью за своихъ погибающихъ въ пьянствѣ сыновъ, неумолчно звала на борьбу съ этимъ зломъ и своихъ пастырей и вѣрныхъ чадъ, изъ ея нѣдръ выходили такіе апостолы трезвости, какъ о Іоаннъ Кронштадтскій, о. Александръ Рождественскій и др., которые примѣромъ своей самоотверженной дѣятельности вдохновляли другихъ на славный подвигъ этой противо-алкогольной борьбы. Загорались яркіе огни обществъ трезвости, создавалось антиалкогольное движеніе, раздавались горячія рѣчи, звавшія на борьбу съ пьянствомъ, увеличивалась и крѣпла могучая трезвая рать. И вотъ пять лѣтъ тому назадъ, движимые чувствомъ состраданія къ погибающему брату и побуждаемые сознаниемъ отвѣтственности своего пастырскаго долга, скромно взяли и мы въ свои руки знамя трезвости и бодро пошли съ нимъ въ народную толпу. Подъ несочувственные взгляды собратьевъ, подъ насмѣшки и недоувѣрчивые возгласы народной толпы, мы добровольно подняли на свои плечи этотъ тяжелый крестъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ и несемъ его донинѣ, въ полномъ сознаниі правоты своего дѣла и въ радости сознанія исполненнаго долга. Болѣе шести тысячъ трезвыхъ обѣтовъ произнесено въ нашемъ Карлинскомъ О-вѣ за эти истекшія 5 лѣтъ, и мы знаемъ, что большинство этихъ обѣтовъ исполнено не нарушимо и свято. А если и были случаи легкомысленнаго и кощунственнаго отношенія къ этимъ священнымъ обѣтамъ, то всѣ мы свидѣтели тому, какъ Господь въ нѣкоторыхъ случаяхъ правосудно и строго каралъ нарушителей, внушая этимъ страхъ и благоговѣйное отношеніе и къ сему обѣщанію и къ святѣйшему имени Божію.

Когда то, при началѣ нашихъ трудовъ на нивѣ народнаго

отрезвленія, мы говорили, что открытіе общества трезвости,— это только заря новой жизни, свѣтлый же день еще далеко впереди... Но теперь, по прошествіи пяти лѣтъ этой трезвой работы, можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что солнце трезвости на горизонтѣ жизни нашей взошло довольно высоко и своими благодатными лучами освѣтило и согрѣло цѣлыя тысячи семей настрадавшихся подъ бременемъ пьянства, осушило ихъ горькія слезы, скрасило и оживило ихъ прежде тоскливую жизнь. Да будетъ же благословенъ тотъ день и часъ, когда ровно 5 лѣтъ тому назадъ взвилось надъ нами святое знамя трезвости и наше о-во было объявлено открытымъ. Рости же въ числѣ своемъ и укрѣпляйся духомъ въ борьбѣ своей, могучая трезвая рать! Много дѣла тебѣ впереди предстоитъ, но много и враговъ у тебя собирается, много скорбей ждетъ тебя... Но, страдая за благо народное, за погибающую душу и счастье его, не забывай и вдохновляйся сознаніемъ, что правда и Богъ на твоей сторонѣ! Пройдутъ года и десятилѣтія, люди сами поймутъ и признаютъ весь вредъ, всю страшную пагубу пьянства, сами пойдутъ и встанутъ на сторону трезвости; но теперь ихъ къ этому трезвому свѣту надо вести, такъ какъ „зло вокругъ чрезчуръ ужъ гнететъ, ночь кругомъ чрезчуръ ужъ темна“, и за этой пьяной темнотой современности не видать просвѣта, не видать пути...

Пойдемте-же къ трезвому свѣту, дорогіе радѣтели трезвости, сами и поведемъ къ нему нашъ измученный, нашъ изстрадавшийся пьяный народъ! „Будемъ трудиться для другихъ и теперь, и въ старости, станемъ терпѣливо сносить испытанія, какія пошлетъ намъ судьба, а когда пробьетъ нашъ часъ, мы покорно умремъ. И тамъ за гробомъ, мы скажемъ, что мы страдали, что мы плакали, что намъ было горько и Богъ сжалится надъ нами... И мы обрадуемся, и на теперешнія наши страданія оглянемся съ улыбкою, съ умиленіемъ и... отдохнемъ“. (Чеховъ) Не будемъ же, братья, жалѣть въ этой борьбѣ ни силъ, ни средствъ, ни даже жизни своей, не будемъ равнодушными къ этой страшной бѣдѣ: гибнуть люди, братья наши, гибнуть живыя человѣческія души,—ихъ надо спасать! Спасемъ, —будемъ счастливы этимъ сознаніемъ; умремъ среди битвы,—будемъ помнить, что „нѣтъ больше любви той, да кто душу свою положитъ за други своя“.

Слѣдующій номеръ—Житейское море (Дай, добрый товарищъ, мнѣ руку свою), исполнилъ тотъ же хоръ, послѣ чего свящ. о. Петровскій доложилъ собравшимся краткій обзоръ дѣятельности

Карлинскаго общества трезвости за минувшее пятилѣтіе (1908—1913 г.г.) ознакомивъ ихъ, какъ постепенно годъ за годомъ укрѣплялось и развивалось до настоящаго своего положенія основанное и руководимое имъ общество трезвости. Изъ доклада понятно было, что дѣло трезвости, какъ дѣло новое, не только въ с. Карлинскомъ, но и во всей данной окружающей его мѣстности естественно на первыхъ порахъ своего существованія развивалось не такъ успѣшно, но послѣ трехъ лѣтъ со своего основанія оно пошло впередъ быстрыми шагами, насчитывая въ своихъ рядахъ въ настоящее время цѣлыя тысячи членовъ трезвенниковъ. За пятилѣтіе своего существованія общество издало десятки тысячъ листовъ и брошюръ для бесплатной раздачи ихъ народу, составило собственную библіотеку, заключающую въ себѣ до 200 названій книгъ разнаго содержанія, открыло продажу книгъ и т. д. и наконецъ въ 1913 году обзавелось „домомъ трезвости“, сооруженномъ на средства общества, пособія комитета попечительства о народной трезвости и частныя пожертвованія. Цѣль постройки „дома“ служить: очагомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ Православной христіанской вѣры и нравоученія, мѣстомъ молитвенныхъ собраний и устройства чтеній и бесѣдъ, ночлегомъ для пріѣзжающихъ издалека трезвенниковъ, чайной, читальней и т. далѣе.

Хоръ, далѣе исполнилъ гимнъ трезвости: (слышите-ли, братья, Вы слезы и стоны), послѣ котораго руководитель Чертановскаго Богородице-Казанскаго О-ва трезвости свящ. І. Григоровъ произнесъ привѣтственное слово Карлинскому Обществу трезвости, по случаю пятилѣтія его существованія, слѣдующаго содержанія

„Изъ года въ годъ совершаемое въ с. Карлинскомъ настоящее празднество трезвости нынѣ носитъ характеръ особо выдающагося торжества, нынѣ Карлинское общество трезвости празднуетъ кромѣ обычной своей годовщины такъ-же и пятилѣтіе своего существованія. Возглавить и раздѣлить это свѣтлое торжество прежде всего соблаговолилъ нашъ Архипастырь здѣсь присутствующій Владыка Веніаминъ; безъ сомнѣнія и все это собраніе, руководимое добрымъ чувствомъ искренняго благорасположенія къ дѣлу народнаго отрезвленія, явилось сюда, чтобы отъчистаго сердца порадоваться счастливой радостью переживаемаго момента вмѣстѣ съ виновниками сего торжества и выразить имъ самыя лучшія чувства признательности и желанія успѣха и въ дальнѣйшей ихъ дѣятельности по насажденію святой трезвости.

Въ качествѣ юнѣйшаго собрата и скромнаго соратника на этой же плодотворной нивѣ, и мнѣ да позволено будетъ привѣтствовать здѣшнее общество трезвости съ пятилѣтіемъ его существованія и отъ души пожелать ему и его руководителю, чтобы они и еще на долгіе годы продолжали распространять свой чудный свѣтъ трезвости на благо и счастье нашего родного народа.

Конечно, не съ цѣлію хитросплетенія похвалъ по адресу того, чье имя безъ сомнѣнія у всѣхъ насъ нынѣ на устахъ, кто виновникъ и причина сего собранія и праздника, но исключительно по долгу справедливости мнѣ хотѣлось бы такъ-же сказать въ эти минуты нѣсколько словъ и по поводу пятилѣтней трезвенно-просвѣтительной работы Карлинскаго общества трезвости и его руководителя.

Пять лѣтъ тому назадъ не въ первые-ли въ нашей мѣстности такъ громко, мужественно и рѣшительно раздался призывъ о. Петровскаго къ трезвости; не исключительно-ли среди насъ произошло событіе, какъ при неослабной, воодушевленной и талантливой работѣ о. Сергія тысячи людей нашли себѣ въ здѣшнемъ обществѣ трезвости силу и мужество противостать гибельному пороку винопитія; не воочію-ли убѣдились мы въ томъ, что народъ нашъ, угнетаемый могучею силою кабака, всячески ищетъ спасенія отъ него, и стремительно спѣшить туда, гдѣ чувствуетъ, что тамъ дѣйствительно и нелицемѣрно ему готовы въ этомъ прійти на помощь; не разительный-ли и не заслуживающій-ли подражанія для всѣхъ и насъ примѣръ истинно-пастырскаго моральнаго дѣланія на пользу закоснѣлаго въ винопитіи и порокахъ нашего темнаго люда, совершающійся предъ нашими глазами?!

Правда, мы знали, конечно, о существованіи обществъ трезвости и имѣли объ нихъ нѣкоторое понятіе и въ то время, когда объ этомъ здѣсь не было и помину; прекрасно функционировали тогда существующія и до-днесь, напр. столичныя общества трезвости; много слышать приходилось и о единственно-выдающемся на всю Россію апостолѣ трезвости, покойномъ о. Александрѣ Рождественскомъ, вложившемъ свою благородную душу въ это великое святое дѣло; но тогда думалось намъ, что всѣ эти велико-культурныя начинанія осуществимы при особо благоприятныхъ условіяхъ, при всевозможныхъ содѣйствіяхъ и пособничествахъ и т. д., какъ напр. въ столицахъ, гдѣ имѣются

и талантливые къ сему люди, гдѣ громадныя и матеріальныя средства и пособія, гдѣ самыя условія жизни населенія въ особенности рабочихъ способствуютъ какъ-бы сами собой къ возникновенію обществъ трезвости, такъ какъ среди этого населенія вопросъ самой насущной жизни натянуть до послѣдней остроты и невольно побуждаетъ его вести борьбу съ раззоряющимъ его въ конецъ кабакомъ и искать себѣ спасенія хотя-бы и въ обществахъ трезвости. Обычный-же нашъ недостатокъ собственной инициативы, наше малодушіе и нерѣшительность взятыя за новое дѣло и слишкомъ вкоренившаяся въ сознаніи нашего народа необходимость соблюденія пьяныхъ обычаевъ окончательно мѣшали намъ выступить на столь необходимую работу по отрезвленію нашихъ прихожанъ. Всмотриваясь-же въ пятилѣтнюю продуктивную трезвенно-просвѣтительную работу Карлинскаго общества трезвости и его руководителя о. Сергія, мы приходимъ къ выводамъ совершенно иного свойства, намъ стало понятно, что, хотя работа на нивѣ трезвости трудна и многосложна, но все-же она вполне осуществима среди нашего народа, было-бы съ нашей стороны искреннее желаніе ему въ этомъ послужить и сами мы были бы серьезно убѣждены въ необходимости борьбы за его трезвость.

Однако, совершенно справедливо руководитель сего общества однажды выразилъ, что прокладывать путь трезвости къ народному усвоенію и уразумѣнію ея на первыхъ порахъ ему приходилось, что называется, цѣликомъ, сквозь нетронутую дѣбрь народной пьяной темноты и невѣжества, и лишь вѣра въ святость предпринятаго имъ дѣла и сознаніе необходимости во что-бы то нистало прійти на помощь своимъ прихожанамъ и освободить ихъ отъ пьяной кошмарной дѣйствительности служили ему свѣточемъ, въ особенности на первыхъ порахъ его трезвеннаго дѣланія. Дивная-же помощь Небесныхъ Покровителей общества св. Николая и преп. Сергія окончательно помогла ему успѣшно совершить эту нелегкую пятилѣтнюю путину, чѣмъ дать такъ-же полную возможность и намъ смѣло и безпрепятственно слѣдовать за нимъ. И въ этомъ его счастливомъ успѣхѣ наша ему похвала, честь и преимущество, поставившее его достойнымъ примѣромъ для подражанія.

И дай Богъ, чтобы его трезвенно-просвѣтительная дѣятельность вдохновляла и насъ трудиться на этомъ поприщѣ всѣми силами нашего умѣнія и чтобы борьба за трезвость, столь не-

обходимая въ наши дни, какъ борьба за народное счастье и его благополучіе, была-бы въ числѣ первыхъ основныхъ пунктовъ всей нашей пастырской духовно-просвѣтительной моральной дѣятельности среди нашихъ прихожанъ.

Помоги-же Вамъ, Господи, многоуважаемый Сергѣй Петровичъ и впредь съ неослабѣвающимъ успѣхомъ продолжать это такъ блестяще начатое Вами дѣло, даруй Вамъ здравіе, мужество и силу развивать количественно и качественно руководимое Вами общество трезвости и молитвами св. угодниковъ Божіихъ, небесныхъ покровителей Вашего общества, сохрани Васъ, Вашихъ дорогихъ трезвенниковъ и всѣхъ собравшихся почитать своимъ присутствіемъ Васъ и Ваше симпатичнѣйшее учрежденіе трезвости въ этотъ выдающійся, счастливый для Васъ юбилейный день на многія, многія лѣта!“.

Рѣчь свящ. о. Григорова закончилась пѣніемъ многолѣтія, послѣ котораго выступилъ свящ. с. Старой Зиновьевки, Карс. у. о. В. Троицкій и сказалъ рѣчь на тему: «значеніе христіанской любви въ просвѣтительномъ дѣлѣ народа», гдѣ провель ту мысль, что такъ широко развившее свою дѣятельность Карлинское общество трезвости должно вызывать у всѣхъ чувство умиленія и удивленія; общество это, основанное и руководимое о. Петровскимъ, обязано своимъ существованіемъ и процвѣтаніемъ прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что руководителемъ вложено въ это дѣло много христіанской любви, а любовь христіанская въ состояніи двигать даже и горами и располагать къ себѣ не только людей, но даже и животныхъ, какъ то явствуетъ изъ житій нѣкоторыхъ святыхъ. Съ истиннымъ проявленіемъ Евангельской любви на дѣлѣ не имѣетъ цѣны даже иногда и щедрая благотворительная лепта, если тѣмъ болѣе она дана только отъ избытка, а не отъ усердія...

Вслѣдъ за симъ мѣстнымъ Благочиннымъ округа о. Богоявленскимъ прочитаны были слѣдующія привѣтственныя телеграммы: изъ Петербурга с. Карлинское, Петровскому: «Моя мать, братья и я привѣтствуемъ Васъ и всѣхъ членовъ общества трезвости по случаю пятилѣтняго юбилея; очень благодарю за любезное приглашеніе, скорблю, что лишенъ возможности раздѣлить съ Вами торжество. Зубовъ». Изъ Дворянскаго Симб. губ. уѣздный предводитель:—«Поздравляю общество, жалѣю, что не могу присутствовать на празднествѣ, желаю обществу расти и развиваться многія лѣта на радость и крѣпость нашей дорогой

родины». Симбирскій изъ Симбирска трезвенникъ: «поздравляю пятилѣтіемъ Вашей полезной дѣятельности общества трезвости, молюсь, да поможетъ Господь Вамъ съ сотрудниками; многія лѣта». Членъ трезвости діаконъ Румянцевъ.

Письменно привѣтствовалъ законоучитель Порѣцкой учительской семинаріи свящ. о. Л. Григоровъ; въ своемъ привѣтствіи о. законоучитель отмѣтилъ фактъ благотворнаго и полезнаго вліянія трезвенной дѣятельности о. Петровскаго на учащихся въ его школѣ дѣтей; ознакомиться съ о. Петровскимъ и его трезвенно-просвѣтительной благотворной работой о. законоучителю пришлось много чрезъ учениковъ Карлинской второклассной школы, поступающихъ въ Порѣцкую семинарію для дальнѣйшаго образованія, послѣдніе приносили сюда самыя добрыя и лестныя воспоминанія о ихъ бывшемъ законоучителѣ о. Сергіѣ...

Мѣстный о. Благочинный Богоявленскій выразилъ отъ себя слѣдующій свой привѣтъ: „Я, какъ представитель Благочинническаго Округа, въ составѣ коего находится село Карлинское, тоже считаю пріятнымъ для себя долгомъ привѣтствовать Карлинское Общество трезвости съ исполнившеюся пятилѣтнею его дѣятельностью—дѣятельностью вполне симпатичной и весьма, конечно, полезной; что полезна дѣятельность Общества трезвости—это не нужно доказывать—польза его у всѣхъ на виду. За пять лѣтъ своего существованія оно собрало очень большую, сравнительно, рать поборниковъ трезвости, сберегло много жизней отъ пьяной смерти душевной и тѣлесной, утерло рѣвки слезъ у отцовъ, матерей, женъ и дѣтей, терпѣвшихъ всевозможныя оскорбленія, до побоевъ и увѣчій включительно, отъ своихъ безпробудно-пьяныхъ сыновей, мужей и отцовъ; оно внесло миръ, спокойствіе и радость въ семьи бывшихъ пьяницъ, улучшило ихъ матеріальное благосостояніе, напомнило имъ о забытомъ ими Богѣ и будущей жизни; вся эта совокупность заслугъ Карлинскаго общества трезвости заставляетъ пожелать ему вящаго процвѣтанія въ борьбѣ съ народнымъ зломъ—алкоголизмомъ. Да поможетъ-же, Милосердный Господь, инициатору этого св. дѣла о. Сергію и его достойнымъ соработникамъ, по молитвамъ покровителей общества св. Николая и преп. о. Сергія, а равно и Предстоятеля Симбирской церкви Преосвященнѣйшаго Епископа Веніамина, лично почтившаго сей праздникъ трезвости,—вести твердо, безбоязненно трезвеннической корабль по

бурнымъ волнамъ еще пьянаго житейскаго моря. Кромѣ сего лично отъ себя, отъ своихъ собратіевъ и отъ всѣхъ „сшедшихся въ радость сію“ считаю священнымъ долгомъ сердечно благодарить Васъ, Милостивый нашъ Архипастырь, за то молитвенное удовольствіе, которое Вы возбудили въ насъ своимъ благоговѣйнымъ и велелѣпнымъ Архіерейскимъ служеніемъ, на которомъ такъ рѣдко намъ-іереямъ приходится не только сослужить, но и присутствовать. Долго не забудется нами, Вашими недостойными сослужителями, а равно и всѣми молившимися сегодня вмѣстѣ со своимъ Архипастыремъ,—этотъ день, его же воистину сотвори Господь, который для многихъ, возможно—что, не повторится уже никогда!

Дай-же, Богъ, за сіе Вамъ, нашъ добрый Архипастырь, какъ и Карлинскому Обществу трезвости многіе и многіе годы въ добромъ здравіи трудиться на пользу Св. Церкви и дорогой нашей родины.“

Преосвященный Владыка со своей стороны привѣтствовалъ Карлинское общество трезвости съ пятилѣтіемъ его существованія и выразилъ свое удовольствіе по поводу плодотворной широкой дѣятельности его и его руководителя о. Сергія; Владыкѣ пріятно было отмѣтить религіозную настроенность и воодушевленіе, какъ жителей села Карлинскаго, такъ и всѣхъ собравшихся, что, по его словамъ, нынѣ не всегда и не вездѣ можно встрѣтить. Пожелавъ успѣха на дальнѣйшую дѣятельность какъ обществу, такъ и руководителю его, Владыка, благословилъ собраніе, при пѣніи „исъ пола эти, деспота“ и тотчасъ всѣ обратились лицомъ къ портрету Государя и пропѣли гимнъ „Боже, Царя храни!“ и о. Петровскій въ слѣдующей своей рѣчи выразилъ свой искренній привѣтъ всѣмъ собравшимся на настоящее торжество трезвости. „Согрѣтый теплотою нашего „добраго и свѣтлаго торжества“, говорилъ о. Сергій, растроганный до глубины души благосклоннымъ вниманіемъ къ нашимъ скромнымъ трудамъ Архипастыря церкви Симбирской и всѣхъ собравшихся, я еще разъ позволяю себѣ на нѣсколько минутъ овладѣть вниманіемъ настоящаго собранія, чтобы высказать волнующія меня чувства. Предъ Вашимъ умственнымъ взоромъ мы начертали краткую исторію нашего общества трезвости, не съ тою, конечно, цѣлію, чтобы порисоваться своими трудами, вызвать похвалы или одобренія имъ, но съ цѣлію освѣтить въ нашемъ общемъ сознаніи этотъ пятилѣтній путь борьбы за народную

трезвость, путь не только удачь и успѣховъ, но и путь страданій и тяжелой нравственной борьбы. Объ этой короткой пятнадцатилѣтней исторіи можно сказать словами поэта: „какъ мало прожито, какъ много пережито!“ Таяли силы въ груди, падали часто въ безсиліи руки, холодомъ вѣяло въ душу, а отъ одиночества дѣлалось страшно, тоскливо и жутко, какъ будто темною ночью въ лѣсу. Но чей-то невѣдомый голосъ шепталъ: „не падай душою, — ты не одинъ, много еще вѣрныхъ сыновъ нашей Церкви и родины не преклонило колѣнъ своихъ передъ темною властью зеленого пьянаго змія. И вотъ нынѣ вижу я эту бодрящую свѣтлую правду, вижу сочувствіе къ дѣлу святому, вижу поддержку въ тяжелыхъ трудахъ и... „въ душѣ живутъ опять надежды, душа опять готова въ бой“...

„Какъ ни мрачна картина современнаго русскаго пьянства, какъ ни широки волны разбушевавшейся пьяной рѣки, но есть много и отраднаго въ современныхъ условіяхъ нашей противо-алкогольной борьбы: намъ вѣрить народъ, намъ сочувствуетъ интеллигенція, насъ благословляетъ на борьбу съ пьянствомъ высшая Церковная Власть и даже съ высоты Царскаго трона мы слышали пожеланіе „всемѣрнаго распространенія по лицу родной Земли трезвеннаго движенія“. А при такихъ условіяхъ сравнительно небольшая теперь трезвая рать можетъ вырасти въ громадную армію, подъ могучими ударами которой погибнетъ и потеряетъ страшное могущество грозная пьяная сила. Мы вѣримъ, что придетъ пора и наши трезвые сѣмена, которыя мы сѣмъ теперь въ народную жизнь, не заглухнутъ, не замрутъ, а вырастутъ, расцвѣтутъ и дадутъ прекрасные плоды, всѣ сознаютъ необходимость и неотложность борьбы съ этимъ зломъ, всѣ заговорятъ о святой прекрасной трезвости: обратятся къ народу съ призывомъ къ трезвости всѣ наши братья—сопастыри, будутъ доказывать вредъ алкоголя наши врачи и ученые, станеть твердить эту мысль наша школа, дружнымъ голосомъ заговорить объ отрезвленіи наша русская печать и...погибнетъ съ шумомъ пьяное дѣло и «не будетъ на свѣтѣ ни слезъ, ни вражды, ни семейныхъ тяжелыхъ тревогъ, ни нужды безпросвѣтной, мертвящей нужды, ни безкрестныхъ могилъ, ни рабовъ“...

Пусть это-далекая мечта, но мечта сладкая, какъ тихій сонъ, и свѣтлая, какъ яркая вечерняя звѣзда, которая освѣщаетъ нашъ трудный путь и поднимаетъ часто падающія силы:

Нынѣшній же день, особенно настоящее собраніе, останется въ нашей душѣ такимъ свѣтлымъ, отраднымъ воспоминаніемъ, которое никогда не забудется, никогда не изгладится въ памяти, а будетъ всегда вселять въ насъ и бодрость, и новыя силы, и отрадное сознаніе, что съ нами Самъ Богъ, съ нами правда святая, съ нами Нашъ Батюшка-Царь, съ его пожеланіемъ «трезвеннаго движенія,» съ нами нашъ дорогой Архипастырь съ его личнымъ участіемъ въ нашихъ трудахъ, съ нами всѣ трезвые люди!

Привѣтъ Вамъ, радѣтели блага народнаго, привѣтъ Вамъ борцы за народную трезвость! Привѣтъ Вамъ! Да здравствуетъ трезвое дѣло!».

Въ знакъ признательности и глубокой благодарности Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Веніамину за его отеческую любовь, сердечное участіе и неоднократное выраженіе сочувствія дѣлу трезвости вообще, Карлинскому обществу въ частности, подъявшаго на себя трудъ прибыть даже лично въ с. Карлинское и раздѣлить это свѣтлое церковно-трезвенное празднество, общество трезвости отъ лица всѣхъ своихъ членовъ поднесло Владыкѣ св. икону преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца; при поднесеніи сего образа о. Петровскій обратился къ Владыкѣ со слѣдующимъ привѣтствіемъ: «велика та честь, трогательно то высокое вниманіе, какое Вы, Ваше Преосвященство, дорогой нашъ Архипастырь и Отець, изволили оказать намъ своимъ молитвеннымъ участіемъ въ нашемъ свѣтломъ праздникѣ трезвости. Но къ сожалѣнію, мы не можемъ выразить во всей полнотѣ волнующихъ насъ благодарныхъ чувствъ, не можемъ достойнымъ образомъ воздать Вамъ этой благодарности.

Уже давно наше общество трезвости встрѣчаетъ у Вашего Преосвященства отеческую любовь и нравственную поддержку. уже неоднократно мы имѣли счастье получать отъ Васъ и благословенія. И вотъ, наконецъ, Вы сами изволили пожаловать къ намъ, чтобы помолиться за насъ, благословить насъ и дѣло наше своимъ мощнымъ святительскимъ благословеніемъ. Не откажитесь-же, Владыка Святый, какъ символъ любви и глубокой благодарности, принять эту икону преп. Сергія, хстя и не богато украшенную, но у раки Преподобнаго освященную и отъ любящихъ и искреннихъ сердець Вамъ приносимую. Возносите предъ нею за насъ Ваши дерзновенныя святительскія молитвы,

будьте нашимъ главнымъ вождемъ и руководителемъ въ нашей славной борьбѣ за народную трезвость, будьте нашимъ утѣшителемъ, когда въ изнеможеніи мы будемъ опускаться въ этой борьбѣ наши слабыя руки! Примите-же эту икону, Владыка Святый, не осудите насъ за скромность этого дара и благословите насъ на дальнѣйшую борьбу съ гибельнымъ пьянствомъ родного народа...

Принявъ икону и приложившись къ оной, Владыка въ отвѣтъ о. Сергію сказалъ приблизительно слѣдующее: „много вы сказали, о. Сергій, по поводу того, что я взялъ на себя трудъ подняться и пріѣхать сюда, обязанность наша не въ томъ только заключается, чтобы писать резолюціи и бумаги, которыхъ, кстати сказать, у всякаго архіерея найдется достаточно; но мнѣ оч. пріятно было совершить сюда эту поѣздку, которая останется въ жизни моей свѣтлымъ воспоминаніемъ... Служеніе епископа—служеніе въ высшей степени отвѣтственное, въ Страшный день Суда Божія епископъ долженъ будетъ дать отвѣтъ предъ Богомъ за каждую пасомую имъ овцу, и я не скрою отъ васъ, что ежедневно, когда оканчивается мой трудовой рабочій день и время моему брѣнному тѣлу отойти на покой, я всегда молитвенно вспоминаю о васъ, обо всей моей паствѣ... Пусть же сей образъ преп. Сергія будетъ служить мнѣ всегдашнимъ напоминаніемъ о настоящемъ выдающемся церковно-трезвенномъ торжествѣ и обо всѣхъ васъ“...

Простое, искреннее и сердечное слово Владыки не возможно было слушать безъ слезъ умиленія, такъ вѣяло отъ него отеческой любовью, благопопеченіемъ и лаской, что многіе изъ присутствовавшихъ пролили слезы. Всѣ собравшіеся послѣ слова Владыки пропѣли молитву „Достойно есть“ и многая лѣта Пресвященному Епископу Веніамину, послѣ чего Владыка предложилъ пропѣть многолѣтіе руководителю об-ва трезвости о. Сергію Петровскому, всѣмъ членамъ трезвенникамъ и всѣмъ ревнителямъ и поборникамъ за святую трезвость, что также съ воодушевленіемъ и тотъ-часъ же было исполнено.

Въ концѣ всего, какъ представитель уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости, г. Сенгилеевскій исправникъ также привѣтствовалъ общество трезвости и его руководителя съ пятилѣтіемъ существованія; въ своемъ привѣтствіи г. исправникъ, между прочимъ, подчеркнул слѣдующее, вызвавшее въ немъ удивленіе, отличительное свойство дѣятельности руководи-

теля мѣстнаго общества: обычно, насколько мнѣ извѣстно, говорилъ приблизительно исправникъ, гдѣ задумаютъ бороться съ народнымъ пьянствомъ, то прежде всего составляютъ приговора, хлопчуть о закрытіи казенки, пивныхъ, трактировъ, преслѣдуютъ шинки и т. д. и дѣло дальше этихъ мѣропріятій не идетъ и въ большинствѣ случаевъ, пьянство, какъ было, такъ и остается, здѣсь же происходитъ какъ разъ наоборотъ, вопросъ о закрытіи казенки, пивныхъ и т. п., по словамъ о. Сергія, даже не входилъ и не долженъ входить въ программу дѣятельности не только нашего, но и всякаго церковнаго общества трезвости, такъ какъ при дѣятельной и правильной церковно-религіозной трезвенной борьбѣ эти учрежденія должны прекратить свое существованіе сами собой, естественнымъ своимъ порядкомъ“... О. Петровскій отблагодарилъ г. исправника, и въ лицѣ его, какъ губернской, такъ и уѣздной комитеты попечительства о народной трезвости за ихъ содѣйствіе и сочувствіе дѣлу трезвости и неоднократную крупную матеріальную поддержку и выразилъ увѣренность, что и впредь они не оставятъ дѣятелей трезвости милостивымъ своимъ вниманіемъ и посильной денежной лептой.. Послѣ выраженія о. Петровскимъ своей глубокой благодарности всѣмъ оказавшимъ ему сочувствіе и поддержку въ его непосильной трезвенной борьбѣ и всѣмъ почтившимъ его своимъ присутствіемъ въ этотъ юбилейный день, собраніе закончилось около 6 час. вечера и Владыка при пѣніи „испола эти, деспота“ отбылъ изъ „дома трезвости“ въ квартиру управляющаго имѣніями графовъ Зубовыхъ А. А. Ярошевича, гдѣ радушнымъ и гостепріимнымъ хозяиномъ всѣмъ собравшимся гостямъ предложенъ былъ обѣдъ, здѣсь-же Владыка остановился и на ночлегъ.

На утро 9-го декабря Его Преосвященствомъ предположена была ревизія мѣстной второклассной церковно-приходской школы, куда онъ и прибылъ въ этотъ день въ сопровожденіи о. благочиннаго Богоявленскаго около 9 часовъ утра, посѣтилъ всѣ классы, слушалъ отвѣты учениковъ по русскому яз. (въ I отд.), по отечественной исторіи (во II отд.) и по кагихизису (въ III отд.). Оставилъ въ ревизіонной книгѣ оч. лестную надпись, призывая въ ней Божіе благословеніе на о завѣдующаго, попечителя, учащихся и учащихся въ школѣ и выразилъ, что онъ всѣмъ остался вполне доволенъ и всѣхъ благодарить. При отъѣздѣ изъ школы далъ дѣтямъ на гостинцы и при радостномъ пѣніи „многолѣтія“ отбылъ изъ школы, приказавъ въ этотъ день освободить учащихся отъ занятій.

Послѣ обѣда у о. завѣдующаго школой въ 1-мъ часу дня Владыка отбылъ на ст. Майна, Моск. Каз. ж. дор., куда поѣхали его проводить мѣстный благочинный о. Богоявленскій, свящ. с. Карлинскаго о. Петровскій и г. Сенгилеевскій уѣздный исправникъ. По прибытіи на вокзалъ почти за часъ до отхода поѣзда Владыка милостиво и просто бесѣдовалъ, какъ съ сопровождавшими его, такъ и съ присутствовавшими и оставилъ о себѣ и здѣсь самое лучшее и пріятное воспоминаніе.

Заканчивая немудрое свое повѣствованіе о столь выдающемся не только въ жизни прихода с. Карлинскаго, но и всей нашей родной Симбирской епархіи церковно-трезвенномъ торжествѣ, я боюсь, что слабое мое перо не въ состояніи было точно, обстоятельно и умѣло описать всего великолѣпія этого праздника. Слишкомъ велико то впечатлѣніе, которое произведено было такъ удачно, стройно и величественно обставленнымъ праздникомъ. Никогда не изгладится изъ памяти у присутствовавшихъ и свѣтлый образъ нашего милостиваго и благоговѣйнаго Владыки, на сей разъ отозвавшагося на дѣло трезвости всею душою; не позабудетъ нашъ народъ и всей той чудной обстановки архіерейскаго богослуженія, усладившаго въ полную мѣру его благочестиво настроенную душу; воодушевленный и краснорѣчивый призывъ о. Петровскаго ко святому отрезвленію найдетъ себѣ снова единокорный откликъ въ сердцахъ нашего простаго русскаго люда и не заростетъ народная тропа къ трезвости въ с. Карлинское до тѣхъ поръ, пока здѣсь во главѣ этого могучаго и полезнаго дѣла стоитъ уважаемый о. Сергій; и хочется вѣрить, что примѣръ его истинно—пастырскаго дѣланія по отрезвленію нашего родного народа вдохновитъ на этотъ не легкій, но Евангельскій, идейный подвигъ и насъ—его собратій церковныхъ пастырей, чтобы дружной и сплоченной могучей ратью, подъ сѣнію животворящаго Креста и Св. Евангелія былъ побѣжденъ всесильный русскій врагъ, и былъ, наконецъ, положенъ предѣлъ русскому національному злу—пьянству. Да здравствуетъ же трезвое дѣло! Да здравствуетъ дружная русская—трезвая рать!

Окруж. мис.— пропов. свящ. *Іоаннъ Григоровъ.*

Деревенскій праздникъ.

3 января православный міръ села Порѣцкаго, алатырскаго уѣзда, скромно, и вмѣстѣ торжественно-чествовалъ своего пастыря-ветерана, о. Александра Филипповича Яблонскаго.

Чествованіе о. Яблонскаго происходило по случаю исполннвшагося еще въ январѣ прошлаго 1913 года тридцати пятилѣтія служенія его на Божьей Нивѣ, пахаремъ и воздѣльвателемъ которой о. Александръ сталъ еще въ 1878 году.

Въ этотъ годъ, по окончаніи семинарскаго курса, о. Яблонскій былъ рукоположенъ въ санъ священника, на поприщѣ котораго, на радость духовныхъ дѣтей и питомцевъ своихъ, онъ подвизается и по сей день.

Юбилейное чествованіе должно было послѣдовать еще въ прошломъ году, но, по разнымъ причинамъ, оттянулось до прошедшихъ только что праздниковъ, когда въ Порѣцкое могли съѣхаться цѣлый рядъ настоятелей окружныхъ православныхъ приходоѡ, для которыхъ почтенный юбиляръ является лицомъ начальствующимъ, какъ занимающій постъ благочиннаго IV-го округа алатырскаго уѣзда.

Въ день чествованія, 3-го января, въ Порѣцкое съѣхались священники: села Сырьесъ,—о. Лепоринскій, села Семеновскаго—о. Тихомировъ, и многіе другіе. Въ домѣ юбиляра было совершено соборнѣ торжественное молебствіе, за которымъ было провозглашено мѣстнымъ діакономъ—Семеновымъ «многолѣтіе» Царствующему Дому, святѣйшему правительствующему Синоду, преосвященнымъ Симбирскому и Сызранскому Веніамину и Алатырскому Назарію и послѣднимъ—маститому юбиляру, о. Александру. За молебствіемъ въ обширномъ домѣ о. Яблонскаго присутствовало очень много молящихся сельчанъ, горячо привѣтствовавшихъ своего «пастыря добраго» съ многолѣтнимъ служеніемъ...

По окончаніи молебствія, священникъ села Порѣцкаго о. Остроумовъ благословилъ колѣнопреклоненнаго старца-юбиляра образомъ св. Александра Невскаго, сооруженнымъ на средства чествовавшаго о. Яблонскаго духовенства, который затѣмъ и переданъ юбиляру.

Въ это время священникъ Наченальскаго прихода, о. Прибыловскій, по уполномочію товарищей, огласилъ текстъ привѣтственнаго юбиляру адреса. Окружное духовенство выразило въ этомъ задушевномъ адресѣ свою глубочайшую признательность о. Александру за тридцатипятилѣтнее его усердное служеніе на нивѣ Божьей, гдѣ онъ являлъ примѣръ для молодыхъ работниковъ этой нивы, а также за его чисто отеческое, проникнутое сердечностью, отношеніе къ своимъ сослуживцамъ и особенно—

къ подчиненнымъ, которыхъ у юбиляра, по должности окружного благочиннаго, очень и очень много.

Тронутый до слезъ, о. Александръ, принявъ св. образъ и адресъ, благословилъ иконою чествовавшихъ его и присутствовавшихъ, въ краткихъ взволнованныхъ словахъ поблагодаривъ всѣхъ участниковъ торжества за то высокое вниманіе, которое они удѣлили ему настоящимъ чествованіемъ...

Официальная сторона скромнаго юбилейнаго праздника этимъ была закончена.

Но онъ затянулся еще на долго за скромной трапезой, которую юбиляръ предложилъ въ своемъ домѣ участникамъ торжества.

Въ мирной бесѣдѣ о. Александръ подѣлился нѣкоторыми своими воспоминаніями изъ прошлаго священнослужительства въ Деревнѣ. Много говорилось также о современныхъ нуждахъ и «болѣзняхъ» деревни, раздѣдаемой недугомъ пьянства и хулиганства и т. д.

Сельчанинъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ.

▲ Св. Синодомъ предложена канонизація митрополита Астраханскаго Іосифа, убіеннаго шайкой Стеньки Разина, и препод. Варнавы, останки котораго нетлѣнно почиваютъ въ городѣ Варнавинѣ, Костромской губ., получившемъ свое названіе отъ имени преподобнаго. Разслѣдованіе чудесъ, имѣвшихъ мѣсто у раки митр. Іосифа, возложено Св. Синодомъ на епископа Астраханскаго Никодима. (Изв. Каз. епархіи).

▲ Атаманъ Уссурийскаго казачьяго войска обратился къ родителямъ съ слѣдующимъ приказомъ о томъ, что долженъ помнить каждый родитель: 1) обучать всѣхъ своихъ дѣтей школьнаго возраста въ имѣющейся въ поселкѣ школѣ; 2) приобрѣтать имъ побольше разумныхъ книгъ; 3) посылать ихъ въ храмы Божіи почаще и, во всякомъ случаѣ, запрещать имъ во время богослуженій ходить гурьбой, пѣть пѣсни, и другія деревенскія увеселенія; 4) при устройствѣ молодежью «вечеровъ», самимъ родителямъ охранять порядокъ и нравственность; 5) запретить молодежи гулянье толпою въ поздніе вечерніе часы (съ 9 ч. веч.); 6) учащіе въ школахъ обязаны устраивать разумныя развлечения, въ родѣ воскресныхъ чтеній съ свѣтовыми карти-

нами, уроковъ для взросл., литерат. вечеровъ, праздниковъ древопосаженія, озаботиться распространеніемъ среди населенія библиотечныхъ школьныхъ книгъ и пр. „Помните, казаки“, заканчивается приказъ,— что отъ васъ самихъ во многомъ зависитъ будущее благосостояніе вашихъ поселковъ и счастье вашихъ дѣтей“. (Колок.).

▲ Во дворѣ Иркутскаго архіерейскаго дома, въ зданіи, построенномъ на средства покойнаго Иркутскаго архіепископа Тихона, въ 1910 году, по инициативѣ женъ духовенства г. Иркутска и на ихъ средства открыта *бесплатная столовая имени архіеп. Тихона для дѣтей сиротъ и имѣющихъ бѣдныхъ родителей*. Къ ежемѣсячнымъ взносамъ учредительницъ столовой, вскорѣ по открытіи ея, стали присоединяться стороннія единовременныя и постоянныя жертвы деньгами, пищевыми продуктами и другими предметами. Притокъ пожертвованій далъ возможность учредительницамъ столовой съ перваго года ея существованія, кромѣ питанія бѣдныхъ дѣтей, оказывать имъ другіе виды помощи. Предъ праздниками св. Пасхи и Рождества Христова дѣти снабжаются обувью и одеждой. Нѣкоторыя больныя дѣти пользуются отъ столовой медикаментами. Одна изъ матушекъ, свѣдущая въ фельдшерскомъ дѣлѣ, занимается прививкой оспы дѣтямъ. Членъ соревнователь общества матушекъ (не —матушка) неоднократно доставляла дѣтямъ бесплатные билеты въ баню. Въ цѣляхъ умственнаго и нравственнаго воспитанія дѣтей сначала при столовой образована библиотека дѣтскихъ книжекъ, а совершенно неграмотныя дѣти обучались чтенію и письму добровольно бесплатно учительницею. Съ сентября 1912 г. на средства столовой открыта при ней церковно-приходская школа. Помимо денежныхъ взносовъ, матушки по очереди участвуютъ въ ежедневномъ дежурствѣ при столовой.

▲ Ужасная болѣзнь, *проказа*, съ которой не могло справиться человечество за тысячи лѣтъ съ библейскихъ временъ и противъ которой иного средства, какъ изоляціи больныхъ въ лепрозоріи, не знали, повидимому *уступаетъ усиліямъ врачей*. Старшій врачъ лепрозорія въ Таркадіи, въ Канадѣ, сообщилъ правительству, что отпустилъ на свободу двухъ паціентовъ своего убѣжища, убѣдившись въ полномъ ихъ выздоровленіи. Одному прокаженному, 39 лѣтнему рыбаку, было сдѣлано 20 впрыскиваній сыворотки доктора Дейке—и уже два года не замѣчается возврата проказы, а бывшіе узлы и рубцы разсосались.

Другой прокаженный, 67 лѣтъ, получилъ 68 вспрыскиваній и теперь тоже здоровъ. Это открытіе не менѣе важно, чѣмъ открытіе средства отъ рака или туберкулеза, и даетъ широчайшіе горизонты на то, до чего можетъ дойти врачебная наука. (Яр. Е. Вѣд.).

▲ «Моск. Вѣд.» говорятъ о *«нарастающемъ воскресеніи спиритуализма»*:

Наростающее воскресеніе спиритуализма—по всѣмъ несомнѣннымъ своимъ примѣтамъ—не только направится, но уже давно направляется противъ Христа. Въ этомъ существе движенія, въ этомъ его цѣль. Въ воскресеніи спиритуализма мы видимъ признаки древнихъ языческихъ вѣрованій, почти доисторической философіи, воззрѣній на міръ, на божество, на человѣка не въ формѣ грубыхъ вѣрованій массы народа тѣхъ временъ, а въ томъ видѣ, какой составлялъ достояніе «мудрецовъ», жрецовъ, маговъ и пр. Да и сами прозелиты новаго спиритуализма, теософы, окультисты, спириты—связываютъ себя съ этими древними вѣрованіями, философіями, мудрецами. Съ ними побѣдоносно вторгаются въ міръ тѣ самые духи, которыхъ христіанство низвергло, какъ бѣсовъ, выдвигается то міросозерцаніе, которое по существу отвергаетъ Бога, открытаго людямъ въ Вѣтомъ Завѣтѣ и объясненнаго въ воплощеніи Спасителя. Взамѣнъ того новый спиритуализмъ выдвигаетъ силы хотя и духовнаго, но совсѣмъ другого характера, и Христа, какъ Бога, отрицаетъ. Этотъ спиритуализмъ вмѣсто религіи Богочеловѣка ведетъ къ религіи человѣкобога и по всему своему характеру напоминаетъ эсхатологическія предсказанія Новаго Завѣта о «тайнѣ беззаконія», имѣющей нѣкогда восторжествовать—по крайней мѣрѣ временно.

Эти въ высшей степени интересныя мысли газеты заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

С М Ъ С Ъ

По пчеловодству.

Гнилецъ пчелъ и способы борьбы съ нимъ.

Пчелы, какъ человѣкъ и животныя, имѣютъ различныя болѣзни.

Изъ болѣзней пчелъ наиболѣе опасной является заразная болѣзнь пчелиной дѣтки—гнилецъ.

Взрослымъ пчеламъ онъ не особенно опасенъ, но пораженная взрослая пчела, передають гнилецъ дѣткѣ, которая отъ него погибаетъ, что влечетъ за собой въ концѣ концовъ гибель и всей семьи пчелъ.

Болѣзнь эта происходитъ отъ невидимыхъ простымъ глазомъ микробовъ, которые живутъ внутри пчелъ и дѣтки.

Самъ собой гнилецъ на пасѣкѣ не появляется, а заносится изъ другихъ пасѣкъ, гдѣ онъ есть, пчелами воровками, или-же съ покупнымъ медомъ для подкормки пчелъ, взятымъ на пасѣкѣ, гдѣ пчелы заражены гнильцомъ.

Попавши въ одинъ улей, гнилецъ начинаетъ сильно развиваться и переходить изъ одного улья въ другіе, причемъ слабыя семьи и семьи, за которыми нѣтъ хорошаго ухода, заболѣвають прежде всего.

Гнилецъ на пасѣкѣ узнается по слѣдующимъ признакамъ: пчелы становятся вялыми, плохо согрѣвають дѣтку, расходясь по всему гнѣзду, дѣтка получается не сплошная, а въ перемежку съ пустыми ячейками, затѣмъ червячки не бѣлаго цвѣта, а желтоватые или бурые и не лежатъ на днѣ ячеекъ свернувшись ввидѣ буквы с, а прикрѣпляются къ стѣнкамъ ячейки, они дѣлаются дряблыми и затѣмъ превращаются въ гнилостную массу, которая при дотрагиваніи спичкой тянется и издаетъ запахъ гнилого мяса или столярнаго клея.

Пораженная дѣтка, послѣ того, какъ сдѣлается бурой и тягучей, засыхаетъ въ видѣ безформеннаго комочка. Въ такомъ видѣ представляется пораженная незапечатанная дѣтка. Запечатанная-же дѣтка, пораженная гнильцомъ, по внѣшнему виду, часто мало чѣмъ отличается отъ здоровой и опредѣляется присутствіе гнильца только тѣмъ, что на нѣкоторыхъ ячейкахъ крышечки дѣлаются впалыя и имѣють по срединѣ отверстіе. Если вскрыть такую ячейку, то найдемъ въ ней или тягучую бурюю массу или уже засохшій комочекъ.

При сильномъ развитіи болѣзни изъ улья идетъ неприятный запахъ. Съ гнильцомъ необходимо бороться, какъ только замѣчено его появленіе.

Есть нѣсколько способовъ борьбы съ гнильцомъ:

1. Лѣченіе муравьиной кислотой. У больной семьи отбираются всѣ рамки безъ дѣтки, чтобы какъ можно больше съюзить гнѣздо и матка заключается въ клѣточку на 3 недѣли.

Затѣмъ берутъ 2 рамки съ пустыми сотами и вливають

въ эти соты съ одной лишь стороны по одной восьмой фунта десяти-процентнаго воднаго раствора муравьиной кислоты. Такъ какъ муравьиная кислота продается въ аптекахъ только въ двадцати пяти и пятидесяти процентномъ растворахъ, то чтобы приготовить десяти-процентный растворъ изъ двадцатипяти процентнаго поступаютъ такъ: на 3 столовыхъ ложки воды берутъ 2 ложки муравьиной кислоты. Если кислота куплена пятидесяти-процентной, то берутъ одну ложку ея на 4 ложки воды.

Къ раствору прибавляютъ 30 капель виннаго спирта.

Соты съ кислотой вставляютъ по сторонамъ гнѣзда, растворомъ внутрь гнѣзда. Пчель въ это время необходимо подкармливать вареннымъ сахарнымъ сиропомъ (2 части сахара на 1 часть воды) съ примѣсью столовой ложки десяти-процентной муравьиной кислоты на полторы бутылки воды.

Черезъ 8 дней семья осматривается и если гнилецъ не исчезъ, вновь повторяютъ лѣчение.

Черезъ три недѣли вся черва превращается въ пчель, молодой червы не будетъ, такъ какъ матка находится въ клѣточкѣ. Тогда можно будетъ все гнѣздо замѣнить новымъ и выпустить матку.

Въ колодныхъ неразборныхъ ульяхъ лѣчатъ такъ: берутъ такого-же раствора муравьиной кислоты четверть фунта, вливаютъ въ чашку или корытце и ставятъ на дно улья.

Черезъ 8 дней растворъ замѣняютъ новымъ. Пчелы также должны подкармливаться сахарнымъ сиропомъ съ муравьиной кислотой. Здѣсь также надо матку на 3 недѣли запереть въ клѣточку.

II. Лѣчение формалиномъ. Отыскиваютъ матку и запираютъ ее въ клѣточку, чтобы остановить червленіе. Ежедневно по вечерамъ, когда прекращается летъ пчель, окуриваютъ больныя семьи пчель парами формалина.

Для окуриванія продаются лампочка Архипенка и самоварчики Балясова и Студицкаго.

Лампочка Архипенко состоитъ изъ лампочки, въ которую наливаютъ древесный или обыкновенный спиртъ; надъ фителемъ лампочки устроенъ мѣдный котелокъ съ крышкой и носикомъ. Въ носикъ кладутся формалиновыя лепешки; отъ носика проведена резиновая трубочка для выхода пара.

Лампочки Студицкаго и Балясова устроены на подобіе самоварчиковъ.

Лучшими изъ нихъ будетъ лампочка Архипенко.

Самое окуриваніе, при посредствѣ лампочки Архипенко, производится такъ: въ носикъ на сѣточку, черезъ который проходитъ паръ, кладется формалиновая лепешка, наливается въ котелокъ вода и зажигается фитиль лампочки.

Когда вода закипитъ, то пары ея будутъ растворять формалиновыя лепешки и почувствуется ѣдкій запахъ,—можно приступить къ окуриванію.

Конецъ резиновой трубочки вдвигаютъ подальше внутрь улья черезъ летокъ и пускаютъ пары въ теченіе семи секундъ.

Формалинъ и пары его сильно ядовиты и потому окуривать долго пчелъ нельзя, такъ какъ онѣ могутъ сильно пострадать и осыпаться. Вдыханіе паровъ формалина вредно дѣйствуетъ на человѣка и надо стараться, чтобы при окуриваніи пары не попадали въ ротъ.

Одной лепешки бываетъ достаточно для окуриванія нѣсколько семей пчелъ.

Черезъ три недѣли, когда вся дѣтка выйдетъ, соты отбираются и вмѣсто нихъ ставятся рамки съ искусственной вощиной или пустые соты, не зараженные гнильцомъ. Послѣ этого матка выпускается изъ клѣточки, а пчелы подкармливаюся сиропомъ съ формалиномъ, причемъ на стаканъ сиропа полагается 6 капель двадцати-процентнаго раствора формалина (смотри примѣчаніе). Въ теченіе семи дней, черезъ день надо продолжать окуриваніе. Если представляется возможнымъ, то матку лучше смѣнить, взявъ таковую изъ здоровой семьи.

Вынутые соты, какъ при лѣченіи муравьиной кислотой, такъ и формалиномъ, перетапливаются на воскъ въ помѣщеніи, куда не могутъ проникнуть пчелы.

Рамки тщательно выскабливаются и въ теченіе часа кипятятся въ водѣ или же ихъ просто уничтожаютъ сжиганіемъ.

III. Лѣченіе перегономъ. Если болѣзнь сильно развилась и большинство дѣтки погибло, то примѣняютъ лѣченіе перегономъ. Этотъ способъ заключается въ слѣдующемъ: всѣ пчелы вечеромъ, по прекращеніи лета, перегоняются въ роевню и помѣщаются въ прохладное мѣсто.

Когда на второй день будетъ замѣчено, что пчелы начнутъ отъ голода осыпаться, ихъ сажаютъ вечеромъ въ новый улей на

Примѣчаніе: Формалинъ продается въ аптекахъ въ сорока-процентномъ растворѣ, поэтому при покупкѣ его просить сдѣлать двадцати-процентнымъ

искусственную вошину, причемъ матка, если представляется возможнымъ смѣняется. Пчелы подкармливаются сахарнымъ сиропомъ съ формалиномъ или муравьиной кислотой, какъ указано раньше.

Слабыя семьи необходимо подсилить запечатанной дѣткой, взятой отъ здоровой семьи.

Этотъ способъ удобенъ также для лѣченія пчелъ въ колодныхъ неразборныхъ ульяхъ. Соты съ рамками при этомъ способѣ лѣченія сжигаются тотъ-часъ-же, по переводѣ изъ нихъ пчелъ. Ули-же можно тщательно обеззаразить и оставить на годъ безъ употребленія.

Предохранительныя мѣры противъ появленія гнильца.

На пасѣкѣ слѣдуетъ держать только достаточно сильныя семьи (слабыя семьи надо соединять).

Для подкормки пчелъ слѣдуетъ употреблять только сахарный сиропъ. Покупной медъ ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ употреблять.

Весной послѣ облета пчелъ, при первой возможности слѣдуетъ производить тщательную очистку стѣнокъ и дна улья, рамокъ и сотовъ.

Гнѣзда никогда не слѣдуетъ сильно расширять, особенно весной.

Въ ульяхъ слѣдуетъ имѣть всегда достаточный запасъ меда.

Не допускать воровства на пасѣкахъ.

Если болѣзнь обнаружена, то лучше всего, если представляется возможнымъ, больныя семьи перевести на другое мѣсто не ближе пяти верстъ отъ своей и чужихъ пасѣкъ, гдѣ и начать лѣченіе.

Работать съ пчелами въ здоровыхъ ульяхъ надо отдѣльно въ другое время, употребляя другіе инструменты, чтобы не перенести заразу.

Инструменты, роевни и ули, въ которыхъ были больныя пчелы и пр., предъ употребленіемъ въ дѣло необходимо обмывать растворомъ формалина (1 золотникъ формалина на 2¹/₂ фунта воды).

При лѣченіи пчелы подкармливаются сахарнымъ сиропомъ съ формалиномъ или муравьиной кислотой.

На дно ульевъ необходимо класть время отъ времени суконную тряпочку пропитанную формалиномъ. Формалинъ и муравьиная кислота продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ скла-

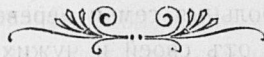
дахъ и по своей недорогой цѣнѣ являются доступными средствами для лѣченія гнильца. Лампочка Архипенко, формалиновая лепешки и проч. инвентарь: можно выписать изъ пчеловсклада Уманскаго Средняго Училища Садоводства (г. Умань, кievской губ., каталогъ бесплатно) и пр. складовъ. Выписывать можно черезъ сельско-хозяйственные склады Уѣздныхъ Земскихъ Управъ или непосредственно самимъ. Лучшей кормушкой для подкормки пчелъ въ рамочныхъ ульяхъ будетъ обыкновенная стеклянная банка, вмѣстимостью въ 2 стакана или больше.

Наполняютъ банку сиропомъ съ формалиномъ или муравьиной кислотой, завязываютъ рѣдкой тряпочкой или марлей и, накрывъ блюдечкомъ, опрокидываютъ вверхъ дномъ, при этомъ небольшая часть сиропа вытечетъ, затѣмъ если отнять блюдечко, то сиропъ уже не будетъ течь, а только медленно капать.

Предварительно надо присноровиться къ этой работѣ, выравъ такую тряпочку, чтобы сиропъ не вытекалъ, а только медленно капалъ.

Опрокинутая вверхъ дномъ, банка съ сиропомъ ставится на рамки надъ серединой гнѣзда, при чемъ въ полотнѣ, котрымъ накрывается гнѣздо, подъ банкой вырѣзывается предварительно круглая дыра, величиной съ крышку банки.

г. Сызрань. Инструкторъ по Садоводству *Б. Виттъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: Князь міра сего идетъ.—Мис. дѣло: Уроки для миссіонеръ изъ твореній св. трехъ святителей.—Церковь и школа: Къ вопросу соврем. молодежи. Жизнь и книги; Выборное начало—Въ обители пр. Серафима.—Епарх. лѣтопись Карливецкаго торжество.—Деревенскій праздникъ.—Современная жизнь.—Смѣсь: По пчеловодству.

Печатать дозволяется. 15 января 1914 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Редакторъ **А. Яхонтовъ**

Тип-лит. А. Т. Токарева,

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

6 г. изданія.

НА 1914 ГОДЪ

6 г. изданія.

на большую политическую, общественную и литературную газету

ЗЕМЩИНА

издаваемую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей С. Б. Глинки-Янчевскаго (С. Глинка).

ЗАДАЧИ „Земщины“: Осуществленіе правыхъ, царско-народныхъ началъ. Защита Русскаго народа отъ гибельнаго засилія іудейскаго племени. Борьба съ революціонными и масонскими искушеніями на русскую государственность.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

подъ редакціей М. Д. Плетнева.

ПОДПИСНАЯ цѣна въ Россіи.

На 1 годъ 6 руб., 6 мѣс. 3 р., 3 м. 1 р. 50 к., 1 м. 50 к.

Допускается **РАЗСРОЧКА:** 2 р.—при подпискѣ; 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р.—къ 1 іюля.

Чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, сельскимъ священникамъ и на роднымъ читальнямъ, при непосредственномъ обращеніи въ контору газеты, дѣлается скидка 10% съ подписной цѣны.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Шпалерная 48,

а также въ почтово-телеграфн. конторахъ и отдѣленіяхъ, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и др.

и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ.

МАЛЮТКА. Журналъ для маленькихъ дѣтей

Допущенъ Министерств. Народнаго Просвѣщ. въ бібліотеки дѣтскихъ садовъ и пріютовъ.

Годъ изданія двадцать девятый.

12 книжекъ журнала малютка. 12 выпусковъ „Сказки Кота Ученаго“. 24 премій—игрушекъ для вырѣзыванія, склеиванія, рисованія и т. п., образцы лѣпки и работъ.

Годовая премія: „ИСТОРИЯ ОДНОГО ПУДЕЛЯ“, интересный рассказъ (заимствованный съ англ.) М. В. Архангельской.

При первомъ номерѣ подписчики получаютъ панораму изъ сказки „Мальчикъ съ Пальчикъ“.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ города Россіи Со сборникомъ Сказокъ Кота Ученаго 4 р., безъ сборника сказокъ 2 р. 50 к. За границу: Со сборникомъ Сказокъ Кота Ученаго 5 р., безъ сборника сказокъ 3 р. 50 к.

Иногороднихъ просятъ адресовать свои требованія:

— МОСКВА, РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА „МАЛЮТКА“. —

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской. При перемѣнѣ адреса прилагаются три семикопѣечныя марки.

1) Оставшіеся экз. журнала за 1905, 1907 1906, гг., сброшюр. книжками, продаются въ редакціи по 1 рублю.

2) 1911, 1912 и 1913 года—по подписной цѣнѣ.

3) Сказки Кота Ученаго отдѣльно, за 1910, 1911 и 1913 года—по 1 р. 50 к.

За 1912 годъ Сказки всѣ распроданы.

4) Сказка про Шелкуна и Мышиного Царя. Въ папкѣ, цѣна 1 руб. 75 коп.

5) Робинзонъ Младшій. Въ папкѣ, цѣна 1 руб. 25 коп.

Подписчики журн. „МАЛЮТКА“, при выпискѣ этихъ книгъ изъ редакціи на сумму не менѣе 2 р., за пересылку не платятъ.

Заказы, выписанные изъ редакціи съ „наложеннымъ платежомъ“, обратно не принимаются.

XXX г. изд. О ПОДПИСКѢ въ 1914 г. XXX г. изд.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній

ВОКРУГЪ СВѢТА

Подписка въ 1914 г. принимается **НА ДВА АБОНЕМЕНТА.**

По I абонементу подписчики получаютъ кромѣ 50 №№ журнала:

36 томовъ полного собранія сочиненій **ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА.** Съ критико-біографическимъ очеркомъ Л. С. Козловскаго. Это изданіе будетъ **ПЕРВЫМЪ АВТОРИЗОВАННЫМЪ** и полнымъ собраніемъ сочиненій **ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА.** Оно будетъ напечатано тѣмъ же шрифтомъ и на бумагѣ того же формата и качества, какъ и сочиненія Л. Толстого, данныя въ видѣ приложенія къ нашему журналу въ 1913 году.

Въ это полное собраніе сочиненій **ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА** войдутъ всѣ его крупныя историческія и бытовые романы, какъ-то: «Огнемъ и мечомъ», «Потопъ», «Панъ Володыевскій», «Камо грядеши», «Крестonosцы», «На полѣ славы», «Семья Поланецкихъ», «Безъ догмата», «Въ пустыняхъ и дѣбряхъ», путевыя очерки: «Письма изъ Америки», «Письма изъ Африки», «Поѣздка въ Аѳины», и всѣ его художественныя повѣсти, очерки и рассказы:

По II абонементу подписчики получаютъ **ТРИ** самостоятелн. журнала.

50 №№ «**ВОКРУГЪ СВѢТА**».

12 №№ иллюстрированнаго ежемѣсячнаго журнала «**НА СУШѢ** и **НА МОРѢ**». Матеріаль этого журнала будетъ состоять изъ самыхъ интересныхъ новинокъ современной русской и иностранной литературы въ области путешествій, приключеній и фантастики. 112 страницъ иллюстр. текста въ каждомъ №.

12 №№ «вѣстника **СПОРТА** и **ТУРИЗМА**», по священнаго вопросамъ физической культуры человѣка. Спортъ во всѣхъ видахъ и по временамъ года. Экскурсіи по Россіи и за границей. Множество иллюстрацій. Кромѣ того,

12 томовъ капитальнаго научно популярнаго труда **ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ** «земля» (описаніе земного шара) въ новомъ переводѣ и подъ редакц. дѣйствит. члена географ. института Элиза Реклю въ Брюсселѣ Н. К. Лебедева. Значительно дополн. и богато иллюстриров. изданіе, въ біограф. Э. РЕКЛЮ.

Содержаніе 12 том. соч. „Земля“ (отъ 128 до 160 стр. иллюстр. текста въ каждомъ томѣ):

I. Земля въ мировомъ пространствѣ.—II. Поверхность земли. Горы и долины.—III. Круговоротъ воды на землѣ. Снѣга и ледники.—

IV. Круговоротъ воды на землѣ. Рѣки, озера и источники.—V. Подземныя силы. Вулканы.—VI. Подземныя силы. Землетрясенія.—VII. Океаны и моря.—VIII. Атмосфера и воздушныя явленія.—IX. Климаты земли.—X. Жизнь на землѣ.—XI. Земля и человѣкъ.—XII. Трудъ человѣка.

Подписная цѣна каждаго абоне-
мента съ пересылкой и дос-
тавкой въ годъ.

Допускается разсрочка под-
писной платы каждаго абоне-

7 мента: 3 р. при подпискѣ, 2 р.
къ 1 апр. и 2 р. къ 1 юля.

Р. Контора „Вокругъ Свѣта“:
Москва, Тверская, д. № 48.

Подписчики I абоне-мента имѣютъ право получить приложенія II абоне-мента за особую льготную доплату, которая должна быть внесена полностью при подпискѣ на I абонем., а именно: за 12 кн. журнала „на сушѣ и на морѣ“—2 р. 50 к. (съ перес.) За 12 том. соч. Элизе Реклю—Земля—2 р. 50 к. (съ перес.)

Изданіе Т—ва Сытина.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Годъ XIII изданія.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1914 Г. на ежемѣсячн. иллюстрированный журналъ для дѣтей средняго возраста.

МИРОКЪ

1 р. 50 к.
въ годъ съ перес.

12 кн. журн. и 12 безпл. прилож.:—4 кн. „Библиотечка Мирка“ 4 выпуска игръ и занятій.—4 настѣнныхъ листа картинъ изъ жизни природы и человѣка.

Учен. Ком. при Мин. Нар. Пр. допущенъ въ ученичesk. библ. начальн. учил. по предварительной подпискѣ.

Подписка принимается только на годъ. Адресъ конторы: Москва, Тверская, домъ № 48, Т-ва И. Д. Сытина.

Симбирскя. Тип.-лит. А. Т. Токарева.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ

==== ПОВОЛЖЬЯ ====

Бр. ПРИВАЛОВЫ,

въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Фирма существуетъ съ 1817 г.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и Англійскаго олова отъ 10 ф. до 1000 п.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

Доставка ихъ по жел. дорогамъ и поднятіе на колокольни за счетъ завода.

==== РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА. ====

Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Поставщики Епархіальн. складовъ г.г.— Симбирска, Самары, Вологды, Перьми и Оренбурга.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО _____

_____ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ и ПРОСПЕКТЫ.

НОТные для сельскихъ **ЦЕРКОВНЫХЪ** хоровъ и учебныхъ заведеній. Подр. см. Церк. Вѣдом. № 39-й Подроб. каталогъ **бесплатно**. Адресъ С.-Петербургъ, Александро-Невская лавра, Митрополичій хоръ, П. М. Кирѣву.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. О т д ѣ л ь о ф ф и ц і а л ь н ы й.

II. О Т Д Ё Л Ё Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ё Н Ё Й.

1. Князь міра сего идетъ. Священникъ *Іоаннь Шаринъ*.
2. Миссіонерское дѣло. «Какіе уроки [для себя можетъ] заимствовать въ ропроеповѣдникъ (миссіонеръ) изъ твореній святыхъ трехъ вселенскихъ учителей? (къ 30 января).»
3. Церковь и школа. Къ вопросу о современной нашей молодежи. *Д. Хлыстовскій*.
4. Жизнь и книги. Выборное начало въ деревнѣ. (Къ вопросу о выборномъ духовенствѣ). Священникъ *В. Дмитріевъ*.
5. — „Въ обители преподобнаго Серафима. А. С. Волжскій“. Священникъ *Алексій Реморовъ*.
6. Епархіальная лѣтопись. На праздникъ пятилѣтія существованія Карлинскаго общества трезвости. Священникъ *Іоаннь Григоровъ*.
7. — Деревенскій праздникъ. (Тридцатипятилѣтіе служенія священника А. Ф. Яблонскаго). *Сельчанинъ*.
8. Современная жизнь. Канонизація митропол. Астраханскаго Іосифа.—Что долженъ помнить каждый родитель.—Безплатная столовая имени архіеп. Тихона въ Иркутскѣ для дѣтей — сиротъ.—Проказа уступаетъ усиліямъ врачей.—О нарождающемся воскресеніи спиритуализма.—
9. Смѣсь. По пчеловодству: Гнилецъ пчелъ и способы борьбы съ нимъ. Инструкторъ по Садоводству *Б. Виттъ*.
10. Объявленія.